

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Исторія Новороссійскаго драгунскаго полка. 1803—1865. Составилъ капитанъ Потто. — Preussen's Militair-Verwaltung. Dargestellt nach amtlichen Quellen von A. Frölich.

Исторія Новороссійскаго драгунскаго полка. 1803—1865. Составилъ полковой адъютантъ 3-го драгунскаго Новороссійскаго Езю Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полка, капитанъ Потто. Спб. 1866.

Наша военная литература бѣдна монографіями полковъ русской арміи. Покойный генералъ Висковатовъ составилъ историческія описанія нѣкоторыхъ полковъ гвардіи, отличающіяся свойственною этому трудолюбивому литератору тщательностію въ разработкѣ матеріаловъ и обиліемъ историческихъ фактовъ; но онъ мало обращалъ вниманія на внутреннюю сторону жизни того или другаго полка, на характеристику полковыхъ командировъ, отъ вліянія которыхъ зависятъ духъ полка, его боевыя достоинства и хозяйственное благоустройство, и на отличительныя черты общества офицеровъ, что также безусловно необходимо имѣть въ виду при оцѣнкѣ дѣятельности и значенія полка. Несмотря однако на эти недостатки, труды Висковатова по исторіи нашихъ гвардейскихъ полковъ достойны уваженія, какъ богатый источникъ, къ которому смѣло можетъ обращаться желающій ознакомиться преимущественно съ внѣшнею стороною жизни какого-либо полка. Есть у насъ и другія, удовлетворительныя и неудовлетворительныя, монографіи полковъ; но, въ общемъ итогѣ, то, что есть, даетъ лишь весьма слабую

цифру сравнительно съ тѣмъ, что еще предстоитъ разработать по исторіи нашихъ полковъ. Если бы мы имѣли историческія описанія всѣхъ тѣхъ полковъ нашей арміи, которые принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ текущаго столѣтія, то изъ такихъ монографій составила бы не только замѣчательно-полная русская военная исторія новыхъ временъ, но и въ высшей степени поучительная и любопытная лѣтопись жизни и дѣятельности скромныхъ единицъ, образующихъ въ совокупности вѣдущія силы государства. Историческія преданія полка, какъ и его знамя, святыня для всѣхъ его членовъ, отъ командира до послѣдняго солдата; на этихъ преданіяхъ основывается непрерывная жизнь полка; они составляютъ его душу, его гордость, его дорогое наслѣдіе, передаваемое изъ поколѣнія въ поколѣніе. Знать исторію своего полка обязанъ всякій служащій въ немъ; не знать судьбы своего полка то же, что быть чуждымъ членомъ полковой семьи, равнодушнымъ пришельцемъ, для котораго честь и слава полка — пустыя слова. Это такая неоспоримая истина, что въ иностранныхъ литературахъ можно найти монографіи полковъ, написанныя не только для офицеровъ, но и для рядовыхъ. Такъ въ берлинскомъ журналѣ „Soldatenfreund“ часто помѣщались приравненные къ степени образованности солдатъ историческія описанія разныхъ полковъ прусской арміи, и подобныя монографіи, будучи рассказаны просто, задушевно, но съ сохраненіемъ приличнаго литературнаго языка, конечно, не остались безплодными для массы своихъ читателей.

Хорошая монографія полка должна быть составлена такъ, чтобы, не вдаваясь въ постороннія историческія подробности, выставляла возможно рельефнѣе жизнь описываемаго полка. Это не послѣдняго рода трудность. Ее можетъ преодолѣть только тотъ, кто привыкъ обращаться съ архивными матеріалами, отдѣлять нужное отъ излишняго, подмѣчать самыя незначительныя, повидимому, черты; кто, однимъ словомъ, владѣетъ литературнымъ тактомъ и, въ добавокъ, одушевленъ, разумѣется, любовію къ своему предмету. Оттого хорошія монографіи полковъ рѣдки во всѣхъ литературахъ. Сколько есть изъ нихъ такихъ, гдѣ самая сущность дѣла загромождена общими историческими подробностями, единственно потому, что автору было не подъ силу справиться съ матеріаломъ, что главная цѣль ускользала у него изъ вида, а постороннее выставлялось на передній планъ.

Мы не можемъ, по совѣсти, сдѣлать подобнаго упрека автору „Исторіи Новороссійскаго драгунскаго полка“. Онъ разумно воспользовался матеріалами, какіе имѣлъ подъ рукою, старался воскресить въ памяти своихъ однополчанъ и пріятныя и грустныя воспоминанія, прослѣдилъ внимательно шестидесятилѣтнюю жизнь полка во всѣхъ ея главныхъ и второстепенныхъ проявленіяхъ, и если въ трудѣ его встрѣчаются, порой, пробѣлы, то причиною тому былъ недостатокъ въ архивныхъ документахъ, о чемъ онъ и самъ упоминаетъ.

Капитанъ Потто, больше нежели кто-нибудь изъ его предшественниковъ, обратилъ вниманіе на внутреннюю сторону жизни описаннаго имъ полка: это доказываетъ, что онъ знакомъ съ условіями современной исторической науки, требующей возсозданія былаго во всѣхъ видахъ, а не исключительно изложенія внѣшней стороны. Если бы капитанъ Потто ограничился описаніемъ лишь военныхъ дѣйствій и мирныхъ трудовъ Новороссійскаго драгунскаго полка, то исполнилъ бы только одну часть задачи: многое, въ такомъ очеркѣ, осталось бы недосказаннымъ, и читатель не узналъ бы всей жизни полка; но авторъ раскрылъ, по возможности, столько замѣчательныхъ чертъ *домашней*, если позволительно такъ выразиться, обстановки полка, что *внѣшнія* проявленія въ этомъ полку становятся совершенно понятными. Многія страницы своего труда капитанъ Потто посвятилъ характеристикѣ всѣхъ командировъ Новороссійскаго драгунскаго полка въ теченіе шестидесяти лѣтъ, и нѣкоторыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, почему-либо замѣчательныхъ въ исторіи полка. Есть даже свѣдѣнія о нижнихъ чинахъ, къ сожалѣнію, отрывочныя, такъ какъ въ полковомъ архивѣ не сохранилось о нихъ болѣе подробныхъ данныхъ.

Всѣ подобныя указанія—вѣрный ключъ къ уразумѣнію того, что, безъ фактовъ, сообщаемыхъ авторомъ, было бы темно. Полагаемъ, что именно эти страницы сосредоточаютъ на себѣ вниманіе не только новороссійцевъ, но и другихъ членовъ нашей великой военной семьи. Замѣтки о духѣ и направленіи общества офицеровъ въ различныя эпохи существованія полка весьма интересны, а указанія на боевую дѣятельность полка, на состояніе его административной и хозяйственной части не только интересны, но и поучительны во многихъ отношеніяхъ, особенно въ виду тѣхъ противоположныхъ мнѣній и сужденій, которыя неоднократно высказывались о боевомъ

значенія драгунъ. Голые факты говорятъ тутъ краснорѣчивѣ кабинетныхъ теорій.

Исторія Новороссійскаго драгунскаго полка представляетъ три главные періода: I. Отъ времени сформированія полка до учрежденія драгунскаго корпуса (1803—1833); II. Весь періодъ существованія драгунскаго корпуса (1833—1857); III. Отъ времени упраздненія драгунскаго корпуса до усмиренія послѣдняго польскаго мятежа (1857—1865). Такое раздѣленіе естественно: оно основано на событіяхъ, имѣвшихъ вліяніе на судьбы полка. Сообразно съ этими отдѣлами авторъ и изложилъ въ хронологическомъ порядкѣ все, что непосредственно и посредственно относилось къ жизни полка.

Сформированіе Новороссійскаго драгунскаго полка, въ пятиэскадронномъ составѣ, было опредѣлено указомъ императора Александра I военной коллегіи отъ 16-го мая 1803 года и возложено на генералъ-маіора графа Сиверса, получившаго первоначальное образованіе въ артилерійскомъ и инженерномъ корпусѣ, откуда въ 1790 году онъ былъ выпущенъ штыгъ-юнкеромъ въ бомбардирскій полкъ. Послѣ графъ Сиверсъ служилъ въ Ростовскомъ карабинерномъ полку, затѣмъ въ Стародубскомъ драгунскомъ полку и наконецъ былъ назначенъ шефомъ сформированнаго имъ полка. Первымъ же командиромъ полка былъ полковникъ Денисьевъ (изъ Черниговскаго драгунскаго полка). Въ тѣ времена полковой командиръ значилъ вовсе не то, что значить нынѣ. Онъ, наравнѣ съ прочими штабъ-офицерами, командовалъ однимъ изъ эскадроновъ; все управленіе полкомъ, вся отвѣтственность за состояніе полка, въ строевомъ и матеріальномъ отношеніи, сосредоточивались въ лицѣ шефа. Полковой командиръ былъ просто помощникомъ шефа, т. е. наблюдалъ за исполненіемъ его распоряженій, осматривалъ, по его приказанію или по собственному усмотрѣнію, прочіе эскадроны, доносилъ шефу о замѣченныхъ безпорядкахъ и вступалъ въ дѣйствительное командованіе полкомъ только въ отсутствіе шефа. Даже адъютантъ, казначей и квартирмейстеръ относились къ нему лишь тогда, когда онъ находился въ штабъ-квартирѣ, а въ прочее время получали приказанія прямо отъ шефа.

На боевое поприще новороссійцы выступили въ войну съ французами 1807 года. Два эскадрона полка отличились особенно 4-го февраля въ сраженіи подъ Остроленкою, при отступленіи корпуса Эссена, когда баталіонъ Кіевскаго гварадер-

скаго полка былъ атакованъ со всѣхъ сторонъ французскою кавалеріей. Новороссійскіе эскадроны, несмотря на численный перевѣсъ непріятеля, изрубили весь правый непріятельскій флангъ, уже обсакаващій нашу пѣхоту, другихъ обратили въ бѣгство и отбили взятое французами орудіе. Первыми врубилась въ ряды французской кавалеріи оба эскадронные командиры, майоръ Теренинъ и капитанъ Борграфъ. Въ отечественную войну 1812 года, Новороссійскій драгунскій полкъ, входившій въ составъ второй арміи, ознаменовалъ себя блистательными атаками 24-го августа близъ шевардинскаго редута и въ самый день бородинскаго боя, въ тотъ моментъ, когда Даву, послѣ неудачной атаки генерала Компана, овладѣвъ флешью на нашемъ лѣвомъ флангѣ, былъ, въ свою очередь, выбитъ дивизіей графа Воронцова и новороссійскіе драгуны, вмѣстѣ съ ахтырскими гусарами, двинулись для поддержанія нашихъ гренадеровъ. Первый эскадронъ новороссійцевъ (капитана графа Сиверса) овладѣлъ 12-орудійною батареею, но, въ свою очередь, былъ атакованъ двумя французскими кавалерійскими бригадами, и хотя его поддержали остальные эскадроны, однако онъ не могъ увести орудій. Новороссійцы, подъ прикрытіемъ своихъ фланкеровъ, отступили въ порядкѣ за флешю. Когда же Ней, смѣнившій Даву, снова овладѣлъ нашими флешами и Мюратъ повелъ на наши войска блистательную атаку, драгуны вторично захватили конную батарею и опять не успѣли увести ее. Въ тарутинскомъ сраженіи, Новороссійскій полкъ, входившій въ составъ кавалеріи Васильчикова, участвовалъ въ разбитіи французскаго авангарда и, вмѣстѣ съ казаками графа Орлова-Денисова, гналъ непріятеля до Винькова и дальше, до совершеннаго изнуренія лошадей. Въ кампанію 1813 года, новороссійскіе драгуны принимали участіе въ сраженіи подъ Люценомъ и особенно отличились 9-го мая при отступленіи нашей арміи къ Рейхенбаху: они не только отбивали повторенныя атаки кавалеріи Латуръ-Мобура, но сами произвели отчаянное нападеніе на два полка французской гвардейской конницы, опрокинули, разсѣяли и изрубили ихъ. Переведенные, во время перемирія, въ силезскую армію Блюхера, новороссійцы участвовали съ отличіемъ во многихъ дѣлахъ, начиная съ дѣла подъ Лобау (28-го августа) и оканчивая боемъ подъ Лейпцигомъ. Стремительныя атаки ихъ на французскую пѣхоту и кавалерію постоянно увѣнчивались успѣхомъ. Потери, понесен-

ныя полкомъ въ эту кампанію, были такъ значительны, что, передъ открытіемъ кампаніи 1814 года, оказалось необходимымъ переформировать полкъ въ трехэскадронный составъ. Въ эту кампанію драгуны дрались храбро при отступленіи къ Лаону, но въ трехдневномъ бою здѣсь не участвовали. При атакѣ нашей кавалеріи подъ Феръ-Шампеноазомъ, дивизіонъ новороссійцевъ (маіора Якимаха) изрубилъ одну непріятельскую колонну и отбилъ семь батарейныхъ орудій въ виду императора Александра. За отличія, оказанныя въ кампанію 1814 года, полку были пожалованы георгіевскіе штандарты.

Въ турецкую кампанію 1828 года, Новороссійскій драгунскій полкъ былъ въ составѣ мало-валахскаго отряда барона Гейсмара, наблюдавшаго за Видиномъ и Калафатомъ. 26-го іюня, при производствѣ усиленной рекогносцировки укрѣпленіямъ Калафата, подъ защитою которыхъ турки занимали выгодную и крѣпкую позицію, нѣсколько тысячъ албанской конницы бросились на нашъ лѣвый флангъ и охватили со всѣхъ сторонъ курляндскихъ улановъ. Драгуны, въ числѣ трехъ эскадроновъ, врѣзавшись во флангъ непріятельской кавалеріи, не только выручили своихъ товарищей-улановъ, опрокинули и гнали турокъ до самаго Калафата, но на возвратномъ пути, замѣтивъ безпорядочное отступленіе турецкой пѣхоты, перемѣнили фронтъ, пустились въ атаку, врубились, съ крикомъ „ура!“ въ бѣжавшія толпы и довершили поражение быстрымъ преслѣдованіемъ. Между тѣмъ, нашъ правый флангъ былъ атакованъ свѣжими силами албанцевъ. Капитанъ Петерсъ, съ третьимъ новороссійскимъ эскадрономъ, смѣло двинулся противъ многочисленнаго непріятеля; но въ тотъ самый моментъ, когда обѣ стороны готовы были столкнуться, онъ неожиданно повернулъ назадъ. Турки, разумѣется, бросились за эскадрономъ, несшимся въ порядкѣ. Не доскакавъ саженой ста до нашихъ орудій, капитанъ Петерсъ сдѣлалъ заѣздъ правымъ плечемъ и открылъ фронтъ артилеріи.... Турки, ошеломленные обдавшею ихъ картечью, ударились бѣжать безпорядочными толпами, и драгуны лихо похозяйничали во вражескихъ рядахъ.

Тотъ же капитанъ Петерсъ вновь проявилъ свою распорядительность и мужество 12-го іюля при пораженіи трехтысячной конницы калафатскаго гарнизона: три тысячи ея были такъ быстро разсѣяны однимъ эскадрономъ драгунъ, что уцѣлѣвшіе остатки едва успѣли укрыться подъ огнемъ своихъ укрѣпленій.

Въ извѣстномъ бою подъ Баялештами (14-го сентября), начавшемся въ два часа пополудни и кончившемся въ полночь отважнымъ нападеніемъ четырехтысячнаго отряда барона Гейсшара на турецкій лагерь (въ которомъ былъ 37,000-й корпусъ сераскира видинскаго), новороссійскіе драгуны, сначала одни, потомъ съ каргопольскими, опять нанесли столь рѣшительное пораженіе турецкой конницѣ, что третья часть всѣхъ непріятельскихъ лошадей осталась въ нашихъ рукахъ. За это сраженіе новороссійцы получили кивера, съ надписью: „за отличіе“.

Въ войну 1831 года съ польскими мятежниками, Новороссійскій полкъ, входившій въ составъ 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса (генерала Ридигера), сначала дѣйствовалъ въ Волыни противъ Дверницкаго; потомъ участвовалъ въ блокадѣ Замосця, а по переходѣ отряда Ридигера въ Люблинское воеводство имѣлъ случай отличиться въ дѣлѣ при Будзиско (7-го іюня). Здѣсь дивизіонъ новороссійцевъ врубился въ головную колонну мятежниковъ, отбросилъ ихъ къ лѣсу и изрубилъ часть двухъ баталіоновъ 3-го польскаго егерскаго полка. Во вторую же половину польской кампаніи, т. е. послѣ смерти Дибича, новороссійскіе драгуны перешли, вмѣстѣ съ прочими войсками Ридигера, въ Сандомирское и Краковское воеводства и 28-го іюля имѣли кровавую схватку съ кавалеріей Рожицкаго, выступившаго изъ Опатова къ Радому, гдѣ находилось воеводское правленіе. „Въ офиціальномъ донесеніи — говоритъ авторъ — дѣло это изложено весьма кратко: видно только, что Новороссійскій полкъ два раза атаковывалъ польскую конницу; и два раза опрокидывалъ ее; но Смитъ сообщаетъ нѣкоторыя подробности, свидѣтельствующія объ упорствѣ кавалерійскаго боя подъ Радомомъ. По рассказамъ поляковъ, передъ столкновеніемъ кавалеріи обѣихъ сторонъ произошло нѣчто въ родѣ гомерическаго единоборства между польскимъ маіоромъ Рожицкимъ и командиромъ 2-го дивизіона Новороссійскаго драгунскаго полка маіоромъ Генихомъ. Послѣдній былъ тяжело раненъ и взятъ въ плѣнъ, наши драгуны были опрокинуты, преслѣдуемы и потеряли 60 нижнихъ чиновъ убитыми и пропавшими безъ вѣсти, да 34 рядовыхъ ранеными. Самъ командиръ полка, полковникъ Ховень, былъ раненъ въ правую руку пикою и саблею. Но въ послѣдующихъ дѣлахъ противъ Рожицкаго и Каминскаго новороссійцы молодецки отплатили за эту неудачу.

Вотъ что говорилъ въ приказѣ по полку, отъ 18-го сентября 1831 года, начальникъ главнаго штаба первой арміи, генералъ-лейтенантъ Красовскій, въ отрядѣ котораго находились драгуны: „Поздравляю васъ, храбрые, неутомимые, неустрашимые товарищи мои, съ совершенною побѣдою надъ непріятелемъ! Вы совершили чудеса небывалыя. Въ три дня прошли 150 верстъ, и въ послѣдній день передъ битвою съ непріятелемъ, четверо васъ сильнѣйшимъ, вы, пройдя безъ отдыха 35 верстъ, не останавливаясь ни на минуту, быстро атаковали и опрокинули его при первой встрѣчѣ, рѣшительно окружали и брали многія пѣхотныя колонны. Еще 35 верстъ стремительно преслѣдовали и истребили его кавалерію, такъ что едва-ли спаслось въ Краковское воеводство до 20 человекъ, оставивъ поле битвы все покрытое трупами. Трофеи ваши болѣе 3,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ болѣе ста штабъ и оберъ-офицеровъ, два орудія, три знамени и весь обозъ. Въ лагерь у насъ было плѣнныхъ вдвое болѣе насъ самихъ. Я никогда не забуду, какихъ достойныхъ воиновъ и вѣрныхъ сыновъ отечества имѣлъ подъ своимъ начальствомъ. Будьте увѣрены, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ. Ура! великъ и славенъ Господь, ограждающій наше любезное отечество. Возблагодарите же Всевышняго, мои храбрые товарищи, и порадайтесь, что вы живете въ то время, когда нами управляетъ великій и милостивый императоръ Николай. Послѣдствія сей побѣды привели васъ въ Краковъ, куда вступили мы съ торжествомъ побѣдителей, уничтожили сямъ главнѣйшее гнѣздо злоумышленниковъ и положили основаніе къ непоколебимому спокойствію.“

Въ венгерскую кампанію 1849 года, драгунскій корпусъ занималъ Галицію, куда ожидали вторженія инсургентовъ; но вторженіе не состоялось, и новороссійцы, какъ и другіе ихъ со-товарищи, не имѣли случая принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

8-го ноября 1853 года, Новороссійскій драгунскій полкъ выступилъ изъ г. Вирюча, своего постоянного мѣста расположенія, въ далекій походъ, для усиленія дѣйствующихъ войскъ въ Кавказомъ. Походъ предстояло совершить въ самую суровую пору года, въ рождественскіе и крещенскіе морозы, чрезъ донскія степи, гдѣ по цѣлымъ недѣлямъ свирѣпствовали метели и дороги были занесены снѣжными сугробами. Иногда цѣлые

переходы дѣлались рысью, чтобы предохранить людей отъ оснoblенія. Несмотря на такія помѣхи, полкъ достигъ береговъ Кубани почти въ томъ же составѣ, въ какомъ выступилъ изъ своихъ квартиръ, и, послѣ крайне труднаго перевала чрезъ главный Кавказскій хребетъ, стоявшаго полку нѣсколькихъ людей и лошадей, засыпанныхъ снѣжнымъ обваломъ, 14-го марта 1854 года прибылъ въ Алексаидраполь. Влнстательное участіе новороссійцевъ въ кампанію этого года хорошо извѣстно читателямъ „Военнаго Сборника“ изъ „Воспоминаній“ кавказскаго офицера. На юрюкъ-даринскомъ полѣ драгуны дрались геройски: и офицеры и нижніе чины проявили не только истинное мужество, но обнаружили находчивость и распорядительность. Справедливо указываютъ на подвигъ прапорщика Костровицкаго въ доказательство того, что можетъ сдѣлать въ бою храбрый и смѣтливый субалтернъ-офицеръ. Въ рѣшительный моментъ, когда пикверный дивизионъ маіора Парчевскаго понесся въ атаку на два турецкіе баталіона, тѣсннвшіе шесть ротъ Рязскаго полка, и когда пикверы ударили на непріятельскій баталіонъ съ фронта, прапорщикъ Костровицкій, съ четвертымъ взводомъ 10-го эскадрона, обсканавъ, бросился съ тылу. Завязалась рукопашная схватка, во время которой турецкій баталіонъ, раздробившійся на кучки, былъ отброшенъ и преслѣдуемъ; между тѣмъ, другой баталіонъ, съ четырьмя орудіями, началъ обходить пикверовъ съ тылу, уланы же выдвинулись на ихъ флангъ. Капитанъ Соловцовъ 2-й (командиръ 10-го эскадрона), замѣтивъ опасность, стремительно ударилъ на турецкую кавалерію, обратилъ ее въ бѣгство, а прапорщикъ Костровицкій, со своимъ взводомъ, бросился ей наперѣвъ, претградилъ отступленіе и въ рукопашной схваткѣ убилъ начальника турецкихъ уланъ. Освободивъ рязскія роты, тотъ же пикверный дивизионъ поспѣшилъ на помощь тверскимъ драгунамъ, которые, на оконечности праваго фланга, понесли большую потерю, вслѣдствіе запальчивой атаки. Лишь только новороссійцы, тверцы и линейцы разгромили здѣсь турецкую пѣхоту и тѣмъ разстроили обходное движеніе непріятеля, какъ генералъ Вагговуть, воспользовавшись этимъ мгновеніемъ, чтобы нанести рѣшительный ударъ лѣвому крылу турецкой арміи, приказалъ двинуться въ атаку 1-му и 2-му дивизионамъ Новороссійскаго полка, которые, въ продолженіе шестичасоваго боя, стояли подъ сильнымъ пушечнымъ огнемъ. Послѣдствія

извѣстны. Турецкія колонны ударились бѣжать; новороссійскіе драгуны, врѣзываясь въ середину ихъ, рубили турокъ, топтали конями и во всей отступавшей линіи произвели неопи- санное смятеніе. Четыре орудія, три знамени, три значка, множество оружія и до тысячи плѣнныхъ были трофеями ново- россійцевъ, а наградою — георгіевскія серебряныя трубы, по- жалованныя приказомъ 30-го августа 1856 года.

Дѣйствія Новороссійскаго полка въ кампанію 1855 года, т. е. во время блокады Карса, не могли сопровождаться бли- стательными подвигами, потому что гарнизонъ держался въ оборонительномъ положеніи и кавалерія его никогда не выхо- дила за черту пушечныхъ выстрѣловъ.

Изъ Закавказья новороссійцы вернулись въ *пѣшихъ* кадрахъ, въ которыхъ за распредѣленіемъ людей въ два новые драгун- скіе полка, Сѣверскій и Переяславскій, и за увольненіемъ въ отставку, осталось 277 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, 112 не- строевыхъ и 24 музыканта, при 8 штабъ и 24 оберъ-офице- рахъ. Обстоятельства этого похода не изъ числа всѣдневныхъ. Маршрутъ былъ данъ до мѣстечка Менджибожа, Каменецъ- Подольской губерніи. Кавалеристамъ предстояло пройти слиш- комъ *два тысячи пятьсотъ верстъ*, въ глухую осень и въ су- ровую зиму, перевалить чрезъ Кавказскій хребетъ, прослѣдо- вать чрезъ донскія степи и прибыть на мѣсто къ апрѣлю 1857 года, не сдѣлавъ нигдѣ продолжительнаго роздыха, кромѣ пер- выхъ двухъ дней рождественскихъ праздниковъ!... 20-го ок- тября кадры пѣшихъ драгунъ тронулись изъ Духоборья, со своихъ зимовыхъ квартиръ, въ далекій и трудный путь; 19-го ноября они пришли въ Ставрополь, не оставивъ въ пути ни одного отсталого и заболѣвшаго, а 30-го января, послѣ *статпрез- дневнаго* непрерывнаго марша, вступили въ Корочу, куда были направлены, вмѣсто Менджибожа, изъ Харьковской губерніи и вступили сюда ровно въ томъ самомъ числѣ (413 человекъ), въ какомъ вышли съ Кавказа. Пала только *одна* подъемная лошадь, да сломалось *одно* колесо въ подъемномъ обозѣ!... Кадры привелъ полковникъ Стрѣлецкій, болѣе сорока лѣтъ состоявшій на службѣ. „Событіе небывалое — замѣчаетъ ав- торъ—но, къ удивленію, оставшееся незамѣченнымъ! Никто не обратилъ на него вниманія и никто не сазалъ солдатамъ: „спасибо!“ за ихъ дѣйствительно молодецкую службу. Сохра-

нился только одинъ приказъ по полку, отданный полковникомъ Шульцемъ 31-го января 1857 года.“

Въ послѣднюю войну съ польскими мятежниками, Новороссійскій драгунскій полкъ явился опять на боевыхъ поляхъ. Отъ начала вооруженнаго возстанія онъ дѣйствовалъ въ радомскомъ отдѣлѣ; но, по самому характеру этой войны, мы не можемъ, въ библиографическомъ очеркѣ, прослѣдить за разнообразными дѣйствіями отдѣльныхъ эскадроновъ и даже взводовъ. Авторъ описалъ ихъ съ надлежащею подробностію. Только въ общей картинѣ можно видѣть и оцѣнить то, что совершили драгуны въ неустанной борьбѣ съ польскими бандами и въ столь же неустанномъ преслѣдованіи повстанцевъ. Мы можемъ указать лишь на отдѣльные факты, свидѣтельствующіе о пользѣ, приносимой драгунами при разумномъ употребленіи этого рода войска. Вечеромъ 29-го мая, 4-й эскадронъ Новороссійскаго полка, двѣ роты пѣхоты и 20 казаковъ выступили, подъ начальствомъ барона Таубе (командира полка), изъ Кельце для подкрѣпленія подполковника Сухонина (Смоленскаго пѣхотнаго полка), имѣвшаго жаркое дѣло, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, съ бандою Чаховскаго. На разсвѣтѣ этотъ небольшой отрядъ соединился съ подполковникомъ Сухонинимъ; но разбитые мятежники уже скрылись въ Сухадневскихъ лѣсахъ. Отрядъ, послѣ получасоваго привала, двинулся по слѣдамъ ихъ. Узнавъ въ деревнѣ Секерно, что инсургенты расположились въ ближайшемъ лѣсу, полковникъ Таубе рѣшился атаковать ихъ однимъ эскадрономъ, такъ какъ пѣхота отстала. Ни густой лѣсъ, ни узкая дорога, по которой надлежало проходить рядами и даже въ одинъ конь, ни разрушенный надъ тинистымъ и глубокимъ оврагомъ мостъ, наскоро исправленный передовымъ отрядомъ, не могли остановить драгунъ. Лишь только впереди послышалась перестрѣлка, они понеслись карьеромъ и спѣшились въ виду непріятеля. Густота лѣса мѣшала однако мѣткости выстрѣловъ, и потому рѣшено было выбить поляковъ штыками. Ошеломленные дружнымъ натискомъ и, конечно, не воображая, что имѣютъ дѣло съ однимъ эскадрономъ, мятежники бѣжали. Черезъ полчаса весь лѣсъ былъ очищенъ. Когда же, выбитые на чистое поле къ селенію Ратако, поляки бросились во всѣ стороны, одинъ полуэскадронъ вскочилъ на коней и, подъ команду капитана Кременецкаго, обскакавъ селеніе, понесся за польскими уланами; другой, въ

пѣшемъ строю, ударилъ на фольварокъ, гдѣ засѣла часть мятежниковъ, выбилъ ихъ изъ стодоловъ и частію изрубилъ, частію забралъ въ плѣнъ. И въ другихъ, не менѣе молодецкихъ дѣлахъ партизанскаго отряда генераль-маіора Ченгеры лихіе драгуны, то на копѣ, то спѣшенные, всегда были грозой повстанцевъ и нерѣдко выручали малыя части нашей пѣхоты, поставленныя въ затруднительное положеніе многочисленнымъ непріателемъ. Послѣ уничтоженія въ Радомской губерніи шаякъ Чаховскаго и Іордана, они принимали дѣятельное участіе въ пораженіи новой банды Хмѣлинскаго, въ окрестностяхъ Хоржова, Варжина и Сицимина, 10-го, 11-го и 12-го сентября. При окончательномъ преслѣдованіи нашими войсками шайки Хмѣлинскаго 12-го числа, драгуны (три взвода), далеко опередившіе пѣхоту, сражались со всею бандою на протяженіи слишкомъ двадцати-пяти верстъ. Семь разъ настигали они непріятельскую пѣхоту, занимавшую то деревни, то опушки лѣса, семь разъ выбивали ее изъ этихъ закрытій и неотступнымъ преслѣдованіемъ заставляли разсѣяться. Послѣ этого драгуны обратились противъ непріятельской конницы, на плечахъ ея ворвались въ мѣстечко Сициминъ, выбили ее отсюда послѣ схватки въ тѣсныхъ улицахъ и гнали далѣе до совершеннаго истомленія лошадей. Наконецъ, новороссійскимъ же драгунамъ выпало на долю взять въ плѣнъ главнаго вожана инсургентовъ въ Радомской губерніи, Хмѣлинскаго, 4-го декабря, въ жаркомъ дѣлѣ при деревнѣ Бодзеховѣ. Рядовые Поздрачевъ и Науменко, отдѣлившись отъ эскадрона, бросились за небольшою, скакавшею поодаль, группою всадниковъ и настигли бѣглецовъ въ ту минуту, когда подъ однимъ изъ нихъ упала лошадь. Это былъ самъ Хмѣлинскій. Онъ хотѣлъ защищаться, но, раненый шашкою въ голову и руку, сдался въ плѣнъ.

Изъ краткой вѣдомости, приложенной авторомъ въ концѣ описанія военныхъ дѣйствій противъ польскихъ мятежниковъ, видно, сколько разъ каждый изъ эскадроновъ полка участвовалъ въ дѣлѣ, въ продолженіе всего 1863 и въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ 1864 года. Въ общемъ итогъ, на эскадронъ, или часть его, досталось слѣдующее число дѣлъ: на эскадронъ № 1-й *восемнадцать* дѣлъ; на эскадронъ № 2-й *девятнадцать*; на эскадронъ № 3-й *тринадцать*; на эскадронъ № 4-й *одиннадцать*, да на партизановъ *два* дѣла.

Взглянемъ теперь на нѣкоторыя стороны внутренней жизни полка въ разные моменты его существованія.

Извѣстно, что послѣ войнъ, веденныхъ въ царствованіе императора Александра I, въ средѣ нашей арміи обнаружилось общее ослабленіе военной дисциплины. Многолѣтняя боевая жизнь кончилась; настала продолжительный миръ, а вмѣстѣ съ нимъ и самая служба должна была войти неминуемо въ колею мелочныхъ, часто скучныхъ, но всегда необходимыхъ требованій мирнаго времени. Фельдмаршалъ Барклай-де-Толли очень хорошо зналъ причины броженія, обнаружившагося въ военномъ обществѣ, и въ приказѣ по арміи отъ 22-го февраля 1815 года указалъ на тѣ осторожныя мѣры, которыя надлежало принять въ искорененію дурнаго и сохраненію хорошаго. Самъ строгій блюститель дисциплины и подчиненности, Барклай былъ однако далеко отъ чрезмѣрной суровости въ этомъ важномъ вопросѣ. „*Кроткое и благородное* обращеніе начальниковъ со своими подчиненными — говорилъ онъ — *не вредитъ порядку*, а напротивъ рождаетъ истинное и полезное честолюбіе, одушевляющее войско, тогда какъ уничтоженіе этихъ чувствъ *унижаетъ духъ* и, вмѣсто довѣрія и привязанности, рождаетъ къ началству недоувѣрчивость и ненависть. А какъ всякій изъ насъ испыталъ, сколь важно пріобрѣсти такое расположеніе своихъ подчиненныхъ, то предоставляю судить каждому о пользѣ, отъ того происходящей.“ Барклай не относилъ „*кроткаго и благороднаго обращенія*“ исключительно къ офицерамъ: онъ желалъ пробудить и въ нижнихъ чинахъ чувства чести и самолюбія. Зная, что строгость нѣкоторыхъ начальниковъ при строевыхъ ученіяхъ переходила границы, фельдмаршалъ требовалъ, чтобы ошибки исправлялись хладнокровнымъ объясненіемъ правилъ. Не трудно понять, почему подобный гуманный взглядъ Барклая на службу не нашелъ себѣ многочисленныхъ послѣдователей между тогдашними командирами: большинство ихъ воспиталось въ противоположныхъ понятіяхъ о военной субординаціи. Къ числу такихъ стараго закала начальниковъ принадлежалъ полковникъ Каверъ, назначенный командиромъ Новороссійскаго драгунскаго полка въ іюнѣ 1815 года. Онъ началъ службу въ 1793 году вахмистромъ въ Каванскомъ драгунскомъ полку, черезъ шесть лѣтъ получилъ первый офицерскій чинъ, состоялъ при Барклаѣ въ званіи адъютанта въ финляндскую кампанію 1808 года, былъ потомъ

переведенъ лейбъ-гвардіи въ Уланскій полкъ, въ чинѣ поручика, на тринадцатомъ году службы, но уже въ 1814 году, за лейпцигское сраженіе, былъ произведенъ въ полковники. Вступивъ въ командованіе полкомъ, Каверъ, вопреки приказа фельдмаршала, принялся за дѣло круто, отрѣшилъ, прежде всего, отъ командованія эскадрономъ капитана Станиковича, драбраго офицера, сдѣлавшаго съ полкомъ всѣ походы, и тѣмъ положилъ начало открытому неудовольствію въ средѣ общества офицеровъ. Дурная атестація, данная полковымъ командиромъ прапорщику Чичерину, привела къ печальному событію, долго сохранявшемуся въ преданіяхъ Новороссійскаго полка. Чичеринъ, разжалованный, за дерзость противъ начальника, изъ инженеръ-подпоручиковъ въ рядовые, но за отличную храбрость заслужившій солдатскій георгіевскій крестъ и офицерскіе эполеты, искалъ случая объясниться съ полковымъ командиромъ. Проходя однажды, вмѣстѣ съ подполковникомъ Борграфомъ, по улицамъ Новогрудка, онъ встрѣтилъ полковника Кавера, одѣтаго въ партикулярное платье. Когда Каверъ сталъ дѣлать Чичерину замѣчанія, Борграфъ принялъ сторону послѣдняго, и, вѣроятно, объясненія зашли далеко, потому что Чичеринъ обнажилъ саблю, но былъ вовремя остановленъ полковымъ адъютантомъ. Вечеромъ того же дня (2-го августа 1816 г.), Борграфъ и Чичеринъ явились въ квартиру Кавера. Двери ея были заперты. Чичеринъ сталъ стучаться; Каверъ вызвалъ стоявшій по близости караулъ и приказалъ арестовать офицеровъ. Защищавшійся Чичеринъ получилъ при этомъ тяжелую рану штыкомъ въ бокъ. По конфирмаціи главнокомандующаго, послѣдовавшей на докладѣ полеваго аудиторіата, подполковника Борграфа, во вниманіе къ его прежней службѣ и отличной храбрости, оказанной въ минувшихъ кампаніяхъ (онъ имѣлъ георгіевскій крестъ за Бородино), определено было выдержать въ Бобруйской крѣпости и затѣмъ отставить отъ службы (*); прапорщика Чичерина разжаловать въ рядовые, съ лишеніемъ дворянскаго достоинства и съ определеніемъ въ Митавскій драгунскій полкъ; полковника же Кавера выдержать на гауптвахтѣ восемь дней за то, что, во время случившагося съ нимъ происшествія, былъ въ статскомъ платьѣ и за неприличное обращеніе съ названными офицерами при ихъ арестованіи. Въ 1831 году, Каверъ, уже въ гене-

(*) Онъ вскорѣ потомъ опять былъ принятъ въ службу.

раля-маіорскомъ чинѣ, былъ преданъ суду за неудачное дѣйствіе въ польскую кампанію, уволенъ въ отставку и только въ 1845 году получилъ разрѣшеніе вступить въ гражданскую службу.

И при преемникѣ Кавера, полковникъ Зыбинъ, назначенномъ командиромъ полка въ августѣ 1820 года, случилась не-пріятная исторія. На ученьи 25-го сентября 1821 года, замѣтивъ у одного рядоваго, въ 6-мъ эскадронѣ, неисправность въ амуниціи, Зыбинъ строго наказалъ за то, передъ фронтомъ, старшаго вахмистра, вслѣдствіе чего не только командиръ этого эскадрона, но и всѣ прочіе эскадронные командиры выразили полковнику мнѣніе, что онъ не имѣлъ права наказывать старшаго вахмистра, что они всѣ считаютъ себя обиженными и просятъ съ его стороны извиненія. Зыбинъ въ свое оправданіе указалъ имъ на статью полковничьей инструкціи („полковой командиръ долженъ имѣть стараніе о всѣхъ оберъ и унтеръ-офицерахъ, дабы они не точію радѣли о службѣ въ ученіи, но особливо бы наблюдали добрый порядокъ и *примежное смотрѣніе надъ мушкетерами и оружіемъ*“) и пригласилъ офицеровъ разойтись. Послѣ этого объясненія, всѣ эскадронные командиры рапортовались больными; примѣру ихъ послѣдовали старшіе и нѣкоторые младшіе оберъ-офицеры, назначенные для командованія эскадронами, такъ что въ завѣдываніе эскадроновъ вступили младшіе поручики и даже прапорщики. Главные виновники дѣла: два маіора, одинъ капитанъ, два штабсъ-капитана, два поручика и одинъ прапорщикъ, преданные военному суду, были разжалованы въ рядовые, съ лишеніемъ дворянскаго достоинства, до отличной выслуги и съ переводомъ въ конно-егерскіе полки; три поручика и восемь прапорщиковъ, ложно показавшіе себя больными, были арестованы на два мѣсяца, со внесеніемъ штрафа въ формулярные списки и съ переводомъ въ другіе драгунскіе полки, а полковникъ Зыбинъ, отрѣшенный отъ командованія полкомъ, былъ переведенъ въ Кинбурнскій драгунскій полкъ.

Полковникъ лейбъ-гвардіи коннаго полка Беклемишевъ, назначенный послѣ него командиромъ Новороссійскаго драгунскаго полка, хотя и оставилъ по себѣ память добраго, снисходительнаго человѣка, но безпечный, привыкшій къ столичной жизни, навлекъ на себя неудовольствіе начальника дивизіи, генерала Загряжскаго, который видѣлъ въ немъ человѣка, неспособнаго

изгладить слѣды печальнаго событія, стоившаго столько жертвъ ложнаго пониманія долга, чести и правилъ добраго товарищества.

Несравненно лучшія времена наступили для Новороссійскаго полка съ назначеніемъ командиромъ его (въ 1824 году) полковника Кельнера, переведеннаго изъ екатеринославскихъ кирасиръ. Внутренняя сторона полковой жизни приняла болѣе мягкой, болѣе свѣтлый характеръ—полнѣйшій отпечатокъ полковаго командира, человѣка возвышенной души и добраго сердца. „Какое-то спокойствіе—говоритъ авторъ—царило во всемъ полку, и скоро установились между членами этой семьи тѣ патриархальныя отношенія, которыми такъ долго и справедливо гордилось полковое общество.“ Замѣчательно, что во все время командованія полкомъ Кельнера (до 1829 года) не было ни одного случая арестованія офицеровъ. Честное направленіе и знаніе службы цѣнились выше всего; дружба, служба и честь стали девизомъ полка. Старшіе офицеры, участники въ наполеоновскихъ войнахъ, служившіе примѣромъ молодымъ, хотя всею душой были преданы службѣ, но отличались добротой и снисходительностію, и воспламенялись только тогда, когда дѣло касалось ихъ чести или чести полка, мундиръ котораго они носили. Фанфаронство, извѣженность, всѣ несообразныя съ офицерскимъ званіемъ замашки были наказываемы неумолимыми насмѣшками; всякое возмущеніе противъ общаго понятія вызывало такое презрѣніе, послѣ котораго никто не могъ бы оставаться на службѣ. Много значило и то, что всѣ офицеры, уроженцы двухъ, трехъ губерній средней полосы Россіи, были люди небогатыя и потому сосредоточивались въ собственномъ обществѣ.

Затѣмъ встрѣчаются опять неутѣшительныя страницы въ лѣтописяхъ Новороссійскаго драгунскаго полка. Такъ слабое управленіе полкомъ подполковника Гринева въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніи отразилось, несмотря на свою кратковременность (съ мая 1832 до 7-го марта 1834), на нравственной сторонѣ общества офицеровъ. Три прапорщика, преданные военному сулу, первые два за буйство, а послѣдніе за распространеніе ложныхъ слуховъ, оскорбительныхъ для чести командующаго полкомъ, были разжалованы въ рядовые. Въ пятнадцатое командованіе полковника Буланина, полкъ хотя и былъ доведенъ до отличнаго строеваго образованія, но, во

словамъ автора, это командованіе имѣло и своего рода огромныя недостатки: „личность солдата подчинялась исключительно служебнымъ требованіямъ, которыя, по обширности своей программы (конная и пѣшая служба), не всегда могли принимать въ расчетъ способности, силы и здоровье молодаго рекрута. Чтобы подвинуть рекрута въ скорѣйшемъ образованіи, являлись понудительныя мѣры, и строгость Буланина, невольню отражавшаяся въ дѣйствіяхъ подчиненныхъ начальниковъ, только безъ пользы увеличивала трудность драгунской службы“. Слѣдствіемъ такого направленія были большая смертность и побѣги внѣ всякой пропорціональности съ численностію нижнихъ чиновъ: въ 1835, 36, 37 и 38 годахъ бѣжало 67 человекъ, и притомъ, большею частію, старослуживыхъ. За развитіемъ же частной и служебной жизни офицеровъ Буланинъ, весь занятый доведеніемъ полка до отличнаго наружнаго состоянія, имѣлъ мало времени слѣдить. Оттого молодые офицеры лишь изрѣдка заглядывали въ эскадроны, занимались службою мимоходомъ и проводили все время у помѣщиковъ, радушно ихъ принимавшихъ. Двухлѣтнее командованіе полкомъ полковника Червоннаго имѣло такія же послѣдствія: въ два года было исключено изъ полка бѣжавшими 67 человекъ. Но чрезмѣрная строгость Червоннаго повела къ другому грустному случаю. Поручикъ Левашевъ былъ преданъ военному суду за дерзость передъ фронтомъ противъ одного изъ дивизионеровъ и за неумѣстныя сужденія передъ нижними чинами о жестокомъ обращеніи съ ними командующаго полкомъ. На запросъ, сдѣланный Червонному: „дѣйствительно ли онъ наказывалъ нижнихъ чиновъ фухтелями“, онъ откровенно изложилъ весь образъ своихъ дѣйствій.

По высочайшей конфирмаціи доклада полеваго аудиторіята, поручикъ Левашевъ, долго содержавшійся подъ арестомъ, былъ выдержанъ еще два мѣсяца на гауптвахтѣ и переведенъ въ одинъ изъ черноморскихъ баталіоновъ, а полковникъ Червонный арестованъ на одинъ мѣсяцъ на гауптвахтѣ при корпусной квартирѣ, со внесеніемъ этого штрафа въ формулярный списокъ, и удаленъ отъ командованія полкомъ.

Послѣ такихъ печальныхъ явленій, отрадно остановиться на шести годахъ (съ 1841 года) командованія полкомъ полковника Типольдта. Вѣрно оцѣнивъ причины и истинный смыслъ послѣднихъ событій въ полку, Типольдтъ поставилъ себѣ за пра-

вило не допускать даже малѣйшаго вѣдѣтельности въ свои распоряженія, которыя принималъ на свою личную отвѣтственность, и при твердой волѣ и независимомъ характерѣ скоро приобрѣлъ такое значеніе и такую самостоятельность, какихъ до него не имѣлъ ни одинъ изъ полковыхъ командировъ. Первое и главное вниманіе онъ обратилъ на составъ общества офицеровъ и вскорѣ измѣнилъ его радикально; а чтобы предохранить молодыхъ офицеровъ отъ пагубныхъ послѣдствій праздности, сталъ строго требовать отъ каждаго точнаго исполненія обязанностей службы. Офицеры должны были безотлучно находиться при своихъ частяхъ, заниматься взводами и не перемѣщаться безъ крайней необходимости въ другіе эскадроны. Полкъ занялъ почетное мѣсто въ драгунскомъ корпусѣ и удержалъ за собою первенство по конному и иѣшему строю до послѣдняго времени. „Мечтающій, что драгунъ можетъ отвѣчать своему назначенію, не бывъ совершеннымъ кавалеристомъ, не понимаетъ кавалеріи и существа оружія“, часто говаривалъ генералъ Потаповъ, постоянно старавшійся усвоить своимъ подчиненнымъ истину, что кавалеристъ долженъ сростись съ конемъ своимъ, что побѣда его надъ противникомъ и собственная жизнь зависятъ единственно отъ добраго коня и искусства владѣть имъ. Полковникъ Типольдтъ вполнѣ раздѣлялъ убѣжденія корпуснаго командира. Объ-руку со строевымъ образованіемъ шли и хозяйственныя распоряженія: отъ головнаго убора солдата до послѣдняго колеса въ полковомъ обозѣ, все носило на себѣ отпечатокъ столь отличнаго матеріальнаго устройства, что вещи, разъ заведенныя Типольдтомъ, продолжали служить и считаться образцовыми даже спустя десять лѣтъ послѣ его командованія. Болѣзни и смертность между нижними чинами уменьшились значительно; число бѣжавшихъ, въ теченіе шести лѣтъ, не превышало 30 человекъ, а въ нѣкоторыхъ эскадронахъ ихъ не было вовсе. Нравственныя качества солдатъ улучшились; между ними явилось твердое сознаніе чести и долга.

Описывая шестилѣтнее командованіе полкомъ (съ 1846 г.) преемника Типольдта, полковника Ставицкаго, авторъ говоритъ (въ приложеніи къ книгѣ), что трудно было бы опредѣлить, въ немногихъ словахъ, характеръ и направленіе общества офицеровъ въ теченіе этого періода. Оно состояло, большею частію, изъ молодыхъ людей, съ неустановившимся еще взгля-

домъ на жизнь и потому подчинявшихся, не исключая и эскадронныхъ командировъ, вліянію того или другаго дивизионера. Такъ, напримѣръ, командиръ втораго дивизиона сгруппировалъ около себя все, что составляло цвѣтъ полковой молодежи, все, что хотѣло жить веселою, свободною, нѣсколько размашистою жизнью. Этотъ кружокъ, извѣстный въ полку подъ именемъ „обломовцевъ“, проникнуть былъ высокою идеею товарищества, и, несмотря на нѣкоторую отдѣльность и замкнутость его въ самомъ себѣ, доброе согласіе полковой семьи не нарушалось ни разу.

Двухлѣтняя турецкая кампанія 1854—1855 гг. не осталась безъ вліянія на общество офицеровъ, разбросанное по деревнямъ и ауламъ. Въ Новороссійскомъ драгунскомъ полку оно выразилось, по словамъ автора, широкою и разгульною жизнью; но разгулъ былъ честенъ и никогда не переступалъ той заповѣдной черты, гдѣ, теряя сознаніе, онъ становится язвою и гибелью общества. Старшіе офицеры сдерживали молодыхъ, кипучія натуры и своимъ участіемъ смягчали рѣзкость общаго направленія. Холостыя вечеринки, съ трубочами и пѣсенниками, устраивались повсемѣстно; офицеры, большими кавалькадами, переѣзжали изъ деревни въ деревню, гостили другъ у друга по нѣскольку дней. Были кружки, болѣе или менѣе расходившіеся во взглядахъ и убѣжденіяхъ, но полковое общество образовывало одно цѣлое, скрѣпленное вѣрно-понятными правилами чести, дружбы и товарищества, и полкъ, по прежнему, занималъ заслуженное имъ отличное мѣсто между другими драгунскими полками.

Шестилѣтнее командованіе полкомъ полковника Шульца (съ начала 1856 года) авторъ называетъ блистательнымъ періодомъ въ мирной жизни новороссійскихъ драгунъ: по словамъ его, полкъ никогда еще не достигалъ такой высокой степени въ строевомъ, хозяйственномъ и нравственномъ отношеніи. „Строго требовательный во всемъ, что касалось порядка службы и обязанностей офицера, полковникъ Шульцъ старался поселить во всѣхъ чинахъ твердое знаніе своего дѣла, сознаніе долга, любовь и уваженіе къ глубоко почитаемому имъ званію воина. Обученіе молодыхъ офицеровъ производилось всегда подъ личнымъ его наблюденіемъ; на старыхъ же офицерахъ лежала обязанность быть помощниками эскадронныхъ командировъ, для чего каждый имѣлъ свой опредѣленный кругъ

занятій: одинъ обучалъ людей манежной ѣздѣ, другой пѣшей выправкѣ и волтижированію, третій фехтованію, цѣльной стрѣльбѣ или грамотности. Осматривая эскадроны, полковникъ Шульцъ повѣрялъ не только обученіе нижнихъ чиновъ, но труды и познанія самихъ офицеровъ. Онъ положилъ въ полку основаніе офицерской библіотекѣ и, стараясь узнать образъ мыслей и направленіе каждаго, чтобы противодѣйствовать слабостямъ и недостаткамъ однихъ, поддерживать и поощрять другихъ, часто собиралъ у себя офицеровъ, охотно извинялъ шалости и проступки молодыхъ людей, лишь бы они не были противны понятіямъ о чести, любви къ полку, и были высказываемы съ полною откровенностію и сознаниемъ въ своей виновности. Этого было достаточно, чтобы офицеръ находилъ въ полковомъ командирѣ дѣятельнаго и усерднаго ходатая за себя передъ высшимъ начальствомъ. " На продовольствіе нижнихъ чиновъ полковникъ Шульцъ обращалъ самое бдительное вниманіе, старался о распространеніи между ними грамотности, которая и сдѣлала хорошіе успѣхи, несмотря на постоянно разбросанное квартированіе эскадроновъ и на многосложныя занятія кавалерійскаго солдата. Въ шесть лѣтъ было не болѣе 57 умершихъ и только 18 бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ. Большинство бѣжавшихъ состояло, впрочемъ, изъ людей штрафованныхъ, переданныхъ, при сформированіи полка въ Корочѣ, резервами. Наконецъ, хозяйственное устройство полка, въ теченіе шести лѣтъ неостававшагося на мѣстѣ болѣе 10 или 11 мѣсяцевъ, поставлено было на высокую степень: образцовое обмундированіе (каждый человекъ имѣлъ по три пары мундирной одежды), полушубки, амуниція — все указывало на отличное состояніе этой важной отрасли полковаго управленія.

Въ такомъ положеніи, передалъ полковникъ Шульцъ, произведенный въ генералы, свой полкъ полковнику Шидловскому незадолго передъ послѣднею польскою смутою.

По набросанному нами очерку читатели могутъ судить хотя приблизительно, какъ вѣрно понялъ авторъ обязанность историческаго писателя — представлять жизнь одного ли человека, или цѣлаго общества со всѣхъ сторонъ. По такой именно программѣ и желательно было бы имѣть исторію многихъ нашихъ армейскихъ полковъ.

Preussen's Militair-Verwaltung. *Dargestellt nach amtlichen Quellen von A. Frölich. Berlin. 1865. (Пруское военное управленіе. На основаніи офиціальныхъ источниковъ составилъ А. Фрелихъ. Берлинъ. 1865. 1 томъ. Въ 8-ю д. л. 584 стр.)*

Авторъ этого сочиненія, секретарь въ интендантствѣ прусскаго гвардейскаго корпуса, уже извѣстенъ въ военной литературѣ нѣсколькими сочиненіями по части прусской военной администраціи. Его „Das Militair-Kassen-Wesen im Frieden und im Kriege“ и „Die Militair-Oekonomie im Frieden und im Kriege“, могутъ служить хорошимъ подспорьемъ при изученіи системы администраціи и военнаго хозяйства въ прусскихъ войскахъ. Въ гораздо большей степени выполняетъ это назначеніе настоящій трудъ Фрелиха: онъ обнимаетъ всѣ стороны администраціи прусскихъ войскъ и получаетъ современный интересъ, такъ какъ въ него вошли всѣ произведенныя въ послѣдніе годы въ прусской военной системѣ преобразованія, болѣе или менѣе тѣсно связанныя съ вопросомъ о реорганизаціи арміи.

Новое сочиненіе Фрелиха не заключаетъ въ себѣ теоретическихкихъ соображеній и выводовъ: это — выполненное съ нѣмецкою добросовѣстностію систематическое изложеніе дѣйствующихъ въ прусскихъ войскахъ положеній касательно хозяйственнаго и строеваго управленія арміею, комплектованія и хозяйства войскъ. Оно напоминаетъ отчасти наши памятные книжки для офицеровъ, но существенно отличается отъ послѣднихъ тѣмъ, что заключаетъ въ себѣ только административныя и хозяйственныя свѣдѣнія.

Такой характеръ труда Фрелиха исключаетъ возможность разбора его съ теоретической точки зрѣнія. Подобный разборъ обратился бы въ критическую оцѣнку прусской военно-административной системы, и потому мы познакомимъ читателей лишь съ содержаніемъ книги, не останавливаясь на положеніяхъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ, и обратимъ вниманіе на тѣ изъ особенностей прусской военной администраціи, которыя или мало извѣстны у насъ, или могутъ имѣть почему бы то ни было интересъ для русскихъ военныхъ читателей.

Книга раздѣлена на пять частей, изъ которыхъ первыя три занимаютъ одну четверть; остальные три четверти посвящены собственно хозяйству войскъ, составляющему предметъ четвер-

той части. Въ первыхъ трехъ частяхъ изложены: организація хозяйственной администраціи, комплектованіе арміи и организація строевого управленія; пятая часть объясняетъ права оставныхъ военнослужащихъ.

Въ первой части, изложивъ права, принадлежащія, на основаніи конституціи, королю, какъ главѣ арміи, авторъ переходитъ къ органамъ, посредствомъ которыхъ центральная власть дѣйствуетъ въ управленіи военными силами. Онъ раздѣляетъ ихъ на центральные, провинціальные и мѣстные, и къ первымъ причисляетъ военное и морское министерства и высшую счетную палату (*Ober-Rechnungs-Kammer*). Прусское военное министерство, управляемое военнымъ министромъ, состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) Канцелярія военнаго министра, подраздѣляющаяся на два отдѣленія. Въ одномъ изъ нихъ, такъ называемомъ центральномъ (*Central-Abtheilung*), сосредоточена переписка военнаго министра, а въ другомъ, *отдѣленіи по части личнаго состава арміи*, вмѣстѣ съ *тайною военною канцелярією* (*die Geheime Kriegs-Kanzlei*), вѣдаются дѣла, входившія въ предметъ занятій нашего бывшаго инспекторскаго департамента. 2) *Общій военный департаментъ*, подраздѣляющійся на три отдѣленія. Вѣдѣнію перваго изъ нихъ подлежитъ большая часть тѣхъ дѣлъ, которыя сосредоточивались въ нашемъ прежнемъ главномъ управленіи генеральнаго штаба; второе отдѣленіе соотвѣтствуетъ нашему главному артилерійскому, а третье—главному инженерному управленіямъ. 3) *Департаментъ военною хозяйства*, соотвѣтствующій нашему главному интендантскому управленію, состоитъ изъ четырехъ отдѣленій и завѣдуетъ продовольствіемъ, обмундированіемъ и снаряженіемъ войскъ, также госпитальнымъ довольствіемъ и перевозочными средствами. Наконецъ, какъ особые отдѣленія, состоятъ при министерствѣ: *инвалидное отдѣленіе*, *отдѣленіе ремонта арміи лошадьми*, *генералъ-аудиторіатъ*, *управленіе потсдамскими военно-сиротскими домами* и *высшая экзаменная комісія*, для испытанія интендантскихъ чиновниковъ.

Высшая счетная палата, кромѣ непосредственной повѣрки войсковыхъ счетовъ и отчетовъ, обязана наблюдать за тѣмъ, чтобы военная администрація была ведена согласно основнымъ началамъ государственной административной системы и соотвѣтствовала бы вполнѣ духу этой системы.

Прежде нежели перейдемъ къ провинціальнымъ органамъ

прусской системы, считаемъ нелишнимъ напомнить, что въ Пруссіи принята территоріальная система, подобная нашей военно-окружной. Хотя въ Пруссіи и сохранено наименованіе корпусовъ, но корпуса не имѣютъ характера постоянной тактической единицы; тамъ, какъ и у насъ теперь, высшая тактическая единица въ мирное время есть дивизія. Правда, прусскіе корпуса въ обыкновенное время имѣютъ одинаковую нормальную организацію, но каждый изъ нихъ расположенъ въ своей провинціи и подчиненъ генералу, несущему званія корпуснаго командира, а имѣющему титулъ *командующаго генерала* (*kommandirender General*). Характеръ его власти чисто-мѣстный, и она распространяется на всѣ вообще войска и войсковыя учрежденія въ предѣлахъ вѣренной ему, въ военномъ отношеніи, провинціи, такъ что войска, принадлежащая номинально корпусу одной провинціи, при переходѣ по какому-либо случаю въ другую, подчиняются командующему генералу этой послѣдней.

Къ провинціальнымъ или промежуточнымъ военно-хозяйственнымъ инстанціямъ авторъ причисляетъ: *корпусныя и дивизионныя интендантства, инспекцію крѣпостной артиллеріи, инспекцію техническихъ артиллерійскихъ заведеній, инспекцію оружейныхъ фабрикъ и инженерно-крѣпостныя инспекціи.*

Скажемъ нѣсколько словъ объ интендантствахъ, такъ какъ прусское интендантское управленіе, по своей организаціи, нѣсколько отличается отъ нашего. Въ Пруссіи корпусныя интендантства были введены при преобразованіи арміи послѣ 1814 года, съ цѣлю непосредственнаго надзора за всѣми отраслями военнаго хозяйства. Въ такомъ видѣ они существовали до 1848 года, когда, для возможно-большей децентрализаціи власти военнаго министерства, на нихъ было возложено и самое производство хозяйственныхъ операцій. Корпусныя интендантства сдѣлались, такимъ образомъ, вполне провинціальными органами военнаго министерства и имѣли тотъ же самый характеръ, какъ и наши нынѣшнія военно-окружныя интендантства. Въ 1861 году, когда былъ поднятъ вопросъ о реорганизаціи арміи, введены, независимо отъ мѣстныхъ корпусныхъ интендантствъ, еще особыя интендантства при каждой пѣхотной дивизіи, въ видѣ органовъ, приданныхъ частямъ войскъ. Цѣль этого введенія преимущественно состояла въ облегченіи формирования полевыхъ интендантствъ при мобилизаціи арміи, такъ

какъ въ прежнее время полевые интендантскія отдѣленія сформировались, по мѣрѣ надобности, изъ среды корпусныхъ, что представляло нѣкоторыя затрудненія. Этимъ различіемъ въ характерѣ интендантствъ корпусныхъ, какъ учреждений мѣстныхъ, и дивизионныхъ, составляющихъ принадлежность войскъ, определяется и различіе въ предметѣ ихъ занятій. За корпусными интендантствами остались тѣ отрасли военнаго хозяйства, которые или по существу своему имѣютъ мѣстный характеръ, т. е. при мобилизаціи арміи должны оставаться въ вѣдѣніи мѣстныхъ органовъ, или же такія, которые требуютъ, для большей успѣшности, единства веденія ихъ. Кроме того имъ принадлежитъ довольствіе тѣхъ войскъ и воинскихъ чиновъ, которые не входятъ въ составъ дивизій. Но, при приведеніи арміи на военное положеніе, независимо отъ дивизионныхъ интендантствъ, формируются особые полевые интендантскія учрежденія, какъ-то: вѣдомство генераль-интенданта арміи, корпусныя полевые интендантства и его отдѣленія при дивизіяхъ, полевые провинціалскія комисіи, полевые пекарни и т. д.

Къ мѣстнымъ хозяйственнымъ органамъ военнаго министерства авторъ относитъ: управленія магазиновъ, гарнизонныя управленія, управленія госпиталей, обмундировальныя и ремонтныя депо, военно-учебныя заведенія, артилерійскіе склады и техническія заведенія. Объясняя обязанности и кругъ дѣйствій каждаго изъ этихъ учреждений, авторъ постоянно указываетъ на положенія и инструкціи, которыми они руководствуются.

Восьмой отдѣлъ этой части посвященъ порядку дѣлопроизводства въ хозяйственныхъ учрежденіяхъ, а девятый порядку назначенія чиновниковъ, ихъ права и обязанности. Условія поступленія чиновниковъ на должности въ военно-административныхъ учрежденіяхъ, повидимому, весьма строги въ отношеніи научныхъ свѣдѣній и знанія дѣла, и если прусская военная администрація, при такихъ требованіяхъ, не терпитъ недостатка въ способныхъ чиновникахъ, то это можно объяснить только тѣмъ, что уровень научнаго образованія тѣхъ классовъ общества, изъ которыхъ комплектуется администрація, находится въ Пруссіи на значительной высотѣ.

Послѣдній отдѣлъ озаглавленъ „войска“ и содержитъ въ себѣ организацію арміи.

Прусская армія состоитъ изъ восьми провинціальныхъ армейскихъ корпусовъ (по числу провинцій) и изъ одного гвардей-

скаго корпуса. Гвардейскій корпусъ состоитъ изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизіи; каждый же изъ армейскихъ корпусовъ имѣетъ двѣ дивизіи. Гвардейская дивизія дѣлится на двѣ бригады, а армейская состоитъ изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской бригады.

Къ 1-й гвардейской пѣхотной бригадѣ принадлежатъ: 1-й и 3-й гвардейскіе пѣхотные полки, гвардейскій егерскій баталіонъ и 1-й полкъ гвардейскаго ландвера; ко 2-й бригадѣ—2-й и 4-й гвардейскіе пѣхотные полки, гвардейскій фузилерный полкъ и 2-й полкъ гвардейскаго ландвера; 3-я бригада состоитъ изъ 1-го гвардейскаго гренадерскаго полка Императора Александра, изъ 3-го гвардейскаго гренадерскаго полка, изъ гвардейскаго стрѣлковаго баталіона (Garde-Schützen-Batalion) и изъ 3-го полка гвардейскаго ландвера; наконецъ, къ 4-й гвардейской бригадѣ принадлежатъ: 2-й гвардейскій гренадерскій императора Франца полкъ, 4-й гвардейскій гренадерскій полкъ и 4-й полкъ гвардейскаго ландвера. Въ составѣ 1-й гвардейской кавалерійской бригады находятся: кавалергардскій, гусарскій, 1-й и 3-й уланскіе полки и 1-й кавалерійскій полкъ гвардейскаго ландвера; 2-я бригада состоитъ: изъ кирасирскаго, изъ 1-го и 2-го драгунскихъ, изъ 2-го уланскаго полковъ и изъ 2-го кавалерійскаго полка гвардейскаго ландвера. Кромѣ того къ корпусу принадлежатъ: бригада гвардейской артилеріи, гвардейскій піонерный баталіонъ и гвардейскій фурштадтскій баталіонъ.

Армейская пѣхотная бригада состоитъ изъ двухъ линейныхъ и одного ландвернаго пѣхотнаго полка; армейская же кавалерійская бригада, за нѣкоторыми исключеніями, изъ трехъ полковъ: двухъ линейныхъ и одного ландвернаго. Кромѣ того къ составу 8-го корпуса принадлежитъ восемь фузилерныхъ полковъ. Наконецъ, при каждомъ корпусѣ состоятъ: одинъ егерскій (стрѣлковый) баталіонъ, бригада артилеріи, піонерный и фурштадтскій баталіоны.

Такимъ образомъ, прусская линейная пѣхота, численность которой принята отъ $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ всей боевой силы арміи, состоитъ изъ 9 гвардейскихъ и 72 армейскихъ, всего изъ 81 полеваго полка трехбаталіоннаго состава, т. е. 243 полевыхъ баталіона. Сила баталіона полагается отъ 800 до 1,000 человекъ; число личнаго состава боевой администраціи въ пѣхотѣ рассчитывается такъ, чтобы на 1,000 человекъ приходилось

22 офицера, 2 лекаря, 1 цальмейстеръ (чиновникъ въ родѣ нашего казначея), 81 унтеръ-офицеръ, 96 ефрейторовъ, 20 фурштатовъ, 1 оружейникъ и 4 фельдшера.

Ландверъ пѣхоты состоитъ изъ четырехъ гвардейскихъ и 32 провинціальныхъ полковъ 1-го и 2-го призыва, т. е. всего 72 полка трехбаталіоннаго состава, и кромѣ того изъ восьми ландверныхъ баталіоновъ (также 1-го и 2-го призыва), такъ что весь ландверъ содержитъ въ себѣ 232 баталіона. Пѣхотный полкъ состоитъ изъ двухъ мушкетерскихъ и одного фузлернаго баталіоновъ, дѣлящихся на четыре роты. Въ военное время, для каждаго полка формируется такъ называемый *пополняющій баталіонъ* (Ersatz-Batallion).

Къ легкой пѣхотѣ, численность которой опредѣлена отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{12}$ всего числа пѣхоты, принадлежатъ егерскіе и стрѣлковые баталіоны и фузилерные полки. Въ Пруссіи десять стрѣлковыхъ и егерскихъ баталіоновъ, каждый въ четыре роты. При мобилизаціи арміи для каждаго баталіона формируется *пополняющая* рота.

Кавалерія, составляющая отъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{8}$ всей численности арміи, дѣлится на тяжелую (кирасиры) и на легкую (гусары и драгуны); уланы же занимаютъ средину между ними. Сила кавалерійскаго полка полагается въ 650 человекъ. На это число считаютъ нужнымъ имѣть 23 офицера, 3 лекаря, 1 цальмейстера, 61 унтеръ-офицера, 80 ефрейторовъ, 5 ветеринаровъ, 1 оружейника и 4 фельдшеровъ.

Прусская линейная кавалерія состоитъ изъ 48 полковъ четырехэскадроннаго состава. Изъ нихъ 10 кирасирскихъ (въ томъ числѣ 1 кавалергардскій и 1 гвардейскій), 10 драгунскихъ (въ томъ числѣ 2 гвардейскихъ), 13 гусарскихъ (изъ нихъ 1 гвардейскій) и 15 уланскихъ полковъ (3 гвардейскихъ). Кавалерійскій ландверъ состоитъ изъ 2 гвардейскихъ, 5 гусарскихъ, 5 уланскихъ, 1 драгунскаго и 1 полка тяжелой кавалеріи (schweres Landwehr-Reiter-Regiment), и сверхъ того изъ 8 отдѣльныхъ эскадроновъ, всего 64 ландверныхъ эскадрона. Съ приведеніемъ на военное положеніе, формируется для каждаго полка *пополняющій эскадронъ*.

Численное отношеніе артилеріи опредѣляется такимъ образомъ, чтобы на 1,000 человекъ пѣхоты приходилось по 3 орудія. Въ пѣшей батареѣ, силою въ 200 человекъ, полагается: 4 офицера, 1 лекарь, 25 чиновъ унтеръ-офицерскаго званія, 2 тру-

бача, 12 еорейторовъ, 2 ветеринара и 2 сѣдельника. Прусская артилерія состоитъ изъ 1 гвардейской и 8 армейскихъ артилерійскихъ бригадъ, при чемъ въ составъ бригадъ входитъ какъ полевая пѣшая и конная артилерія, такъ и крѣпостная. Этимъ достигается, уже признанное полезнымъ лучшими артилерійскими авторитетами, болѣе тѣсное соединеніе между собою различныхъ родовъ артиллеріи, получившее мѣсто и въ нашей администраціи, такъ какъ всѣ артилерійскія части, расположенныя въ районѣ военнаго округа, подчинены начальнику артилеріи этого округа.

По существовавшей до сихъ поръ въ Пруссіи системѣ организаціи артилеріи, въ составъ артилерійской бригады входятъ: 1 конное, 3 пѣшихъ и 1 крѣпостное отдѣленіе и 1 мастеровая рота. Конное отдѣленіе въ мирное время состоитъ изъ 3 батарей въ 4 орудія, а въ военное изъ 6 батарей такого же состава. Отдѣленіе пѣшей артилеріи имѣетъ одну 12-фунтовую батарею, одну единорожную и одну нарѣзную, въ мирное время 4-орудійнаго состава, а въ военное 6-орудійнаго. Крѣпостное отдѣленіе имѣетъ 4 роты. Мастеровыя роты занимаются изготовленіемъ матеріальной части артилеріи въ техническихъ заведеніяхъ.

Будущая организація артилеріи, по плану 16-го іюня 1864 года, должна состоять въ слѣдующемъ. Въ составъ каждой бригады войдетъ одинъ полкъ полевой артилеріи и одинъ полкъ крѣпостной. Полкъ полевой артилеріи будетъ состоять изъ трехъ пѣшихъ отдѣленій и одного коннаго. Первые два пѣшія отдѣленія состоятъ каждое изъ двухъ 12-фунтовыхъ, одной 6-фунтовой и одной 4-фунтовой батареи. Третье пѣшее отдѣленіе будетъ имѣть двѣ 6-фунтовыхъ и двѣ 4-фунтовыхъ батареи. Конное отдѣленіе изъ трехъ конныхъ батарей. Всѣ батареи имѣютъ въ мирное время четыре запряженныхъ орудія. Каждый полкъ крѣпостной артилеріи дѣлится на два крѣпостныхъ отдѣленія, по четыре роты въ каждомъ.

Инженерныя войска состоятъ изъ чиновъ, назначенныхъ для техническихъ, крѣпостныхъ и осадныхъ работъ, и изъ полевыхъ войскъ, какъ-то: понтонеровъ, саперовъ и минеровъ. Всѣ полевыя войска соединены въ одинъ гвардейскій и восемь армейскихъ піонерныхъ баталіоновъ, организованныхъ наподобіе пѣхотныхъ и дѣлящихся на четыре роты (одна понтонерная, двѣ саперныхъ и одна минерная).

Такова организація мирнаго времени. Съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, соединеніе различныхъ родовъ войскъ въ корпуса измѣняется. Хотя всѣмъ извѣстна истина, что такія большія единицы, какъ корпуса, не могутъ быть организованы по одной и той же мѣркѣ, однако нѣмцы, охотники до систематизаціи, придумали общую норму. Нормальный составъ мобилизованнаго корпуса: двѣ пѣхотныя дивизіи, одна кавалерійская и резервъ артилеріи. Пѣхотная дивизія составляетъ изъ двухъ пѣхотныхъ бригадъ, одного кавалерійскаго полка и двухъ пѣшихъ батарей. Прочіе кавалерійскіе полки составляютъ кавалерійскую дивизію, а артилерійскія бригады и остальные батареи—резервную артилерію. Стрѣлковыя и піонерныя баталіоны придаются дивизіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и составъ корпусной администраціи. Представители строевой администраціи: командующій генералъ, при которомъ состоитъ генеральный штабъ (начальникъ штаба, одинъ штаб-офицеръ и одинъ капитанъ), четыре адъютанта, два инженерныхъ офицера; командиры пѣхотныхъ и кавалерійской дивизій, при каждомъ изъ которыхъ состоятъ одинъ штаб-офицеръ или капитанъ генеральнаго штаба и два адъютанта, и командиры бригадъ, съ однимъ оберъ-офицеромъ въ качествѣ адъютанта. Хозяйственная администрація состоитъ изъ корпуснаго интендантства и его отдѣленій при каждой дивизіи и при резервной артилеріи, изъ корпусной военной кассы, изъ провіантскаго штата и прочихъ частей.

Съ мобилизаціею арміи, администрація мирнаго времени остается въ своей силѣ: ей подчиняются по прежнему всѣ оставшіяся въ провинціи мѣстныя войска, резервныя части и гарнизоны, а также ландверныя баталіоны и эскадроны и крѣпостныя артилерійскія роты.

Въ заключеніе обзора этой части скажемъ нѣсколько словъ о ротахъ мастеровыхъ (*die Handwerker-Kompagnie*). Въ Пруссіи мастеровыя дѣлятся на два класса: одни такъ называемыя ротныя или эскадронныя мастеровыя, другіе хозяйственныхъ учреждений. Первые комплектуются изъ наличнаго состава и состоятъ при своихъ частяхъ: это во всѣхъ вообще войскахъ портные и сапожники, а въ кавалеріи и артилеріи, кромѣ того, и шорники. Хозяйственныя же мастеровыя (*die Oekonomie-Handwerker*) назначаются на службу при хозяйственныхъ комисіяхъ въ войскахъ, и считаются какъ бы прикомандирован-

ными: при мобилизаціи части, они переходятъ къ резервной части.

Вторая часть говоритъ о комплектованіи арміи. Въ ней объяснены взиманіе рекрутъ на пополненіе арміи, т. е. порядокъ производства конскрипціи, призывъ на службу военныхъ чиновъ, состоящихъ въ резервѣ и въ ландверѣ, повышение и увольненіе въ отставку военнослужащихъ. Такъ какъ эта сторона прусской военной системы болѣе или менѣе уже извѣстна большинству читателей „Военнаго Сборника“, то мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ лишь объ организаціи тѣхъ учреждений, на обязанности которыхъ лежитъ производство конскрипціи. Въ Пруссіи эта часть основана на иныхъ началахъ, чѣмъ у насъ.

Производство конскрипціи въ Пруссіи лежитъ на обязанности двухъ министерствъ: военнаго и внутреннихъ дѣлъ. Оба эти министерства принимаютъ участіе, при содѣйствіи своихъ мѣстныхъ органовъ, въ отбываніи гражданами военной повинности. Въ каждой изъ восьми провинцій, командующій генералъ и оберъ-президентъ (гражданскій губернаторъ) провинціи представляютъ высшую провинціальную инстанцію для разрѣшенія вопросовъ, возникающихъ относительно конскрипціи, и только въ случаѣ несогласія между собою этихъ двухъ представителей высшей власти спорные вопросы поступаютъ на разрѣшеніе обоихъ министерствъ. Затѣмъ организація приемныхъ комисій состоитъ въ слѣдующемъ: къ каждой изъ пѣхотныхъ бригадъ приписанъ особый конскрипціонный округъ, въ средоточіи котораго, гдѣ расположенъ въ то же время и бригадный штабъ, открывается *департаментская рекрутская комисія* (Departement-Ersatz-Kommission) *округа такой-то пѣхотной бригады*, состоящая изъ командира бригады, мѣстнаго ландрата, какъ представителя министерства внутреннихъ дѣлъ, и прикомандированнаго къ комисіи врача. Округъ подраздѣляется на уѣзды (Kreise), въ зависимости отъ степени населенія, такъ что значительные по многолюдности города составляютъ особый уѣздъ. Въ каждомъ уѣздѣ учреждена *уѣздная рекрутская комисія* (Kreis-Ersatz-Kommission) *такою-то уѣзда или такою-то города*. Уѣздная комисія состоитъ изъ: 1) двухъ постоянныхъ членовъ: командира мѣстнаго ландвернаго баталіона и ландрата или директора мѣстной полиціи; 2) изъ шести временныхъ членовъ, а именно: двухъ депутатовъ съ

военной стороны (пѣхотный и кавалерійскій офицеры), двухъ отъ городскихъ обывателей и двухъ отъ сельскихъ. Въ уѣздныхъ комисіяхъ одного только города — всѣ четыре гражданскихъ временныхъ члена изъ городскихъ обывателей. Временные военные члены опредѣляютъ степень годности призываемыхъ конскриптовъ къ тому или другому роду службы; гражданскіе обсуждаютъ ихъ семейныя и домашнія обстоятельства. Кроме того, на время приѣма рекрутъ, въ каждую комисію командируется, по назначенію мѣстнаго командира бригады и съ согласіемъ корпуснаго генераль-доктора, одинъ изъ штабъ-лекарей. Составленіе различнаго рода списковъ призываемыхъ на службу конскриптовъ и производство приѣма лежатъ на прямой обязанности постоянныхъ членовъ комисіи, которая находится въ полномъ подчиненіи департаментской комисіи, такъ что всѣ возникающія сомнѣнія и спорныя дѣла по неправильному принятію на службу или незаконному освобожденію отъ нея представляются на разрѣшеніе послѣдней. Департаментская комисія, въ свою очередь, подчинена совмѣстному вѣдѣнію командующаго генерала и оберъ-президента провинціи, разрѣшающихъ недоразумѣнія и спорные вопросы, нерѣшенные въ департаментскихъ комисіяхъ.

Такая организація приѣмныхъ рекрутскихъ комисій, обусловливаемая, конечно, въ значительной степени географическимъ положеніемъ Пруссіи и социальными и гражданскими условіями народнаго быта, имѣетъ многія преимущества. Всѣ части войскъ, за исключеніемъ гвардіи, комплектуемой конскриптами всѣхъ провинцій, пополняются большею частію изъ обывателей того округа, гдѣ постоянно квартируютъ, такъ что руководящіе приѣмомъ военные начальники набираютъ конскриптовъ, собственно говоря, въ командуемыя ими части; а это, безъ сомнѣнія, не можетъ не оказать значительнаго вліянія на выборъ въ войска людей, наиболѣе способныхъ къ военной службѣ. Съ другой стороны, присутствіе въ приѣмныхъ комисіяхъ, совершенно независимыхъ отъ административной власти, временныхъ членовъ со стороны гражданъ и существованіе нѣсколькихъ инстанцій, контролирующихъ дѣйствія низшихъ, много обезпечиваетъ интересъ гражданъ и уменьшаетъ возможность злоупотребленій и произвола въ производствѣ конскрипціи.

Величина годоваго контингента опредѣляется самими вой-

сками. Каждая часть составляет ежегодно, сообразаясь со штатами и съ числомъ вольноопредѣляющихся, свою годовую потребность и представляетъ ее командующему войсками, который передаетъ годовую потребность своей провинціи въ военное министерство. Военное министерство сообщаетъ ее, по рассмотрѣніи, министерству внутреннихъ дѣлъ, а послѣднее распределяетъ общую потребность по конскрипціоннымъ округамъ, приписаннымъ къ корпусу.

Источники комплектованія прусской арміи трехъ родовъ: рекруты, вольноопредѣляющіеся и капитулянты. Вольноопредѣляющіеся дѣлятся на два рода: 1) поступающіе на общій срокъ; они имѣютъ преимущество передъ рекрутами выбирать себѣ часть, гдѣ желаютъ служить; 2) поступающіе на одинъ годъ (Einjahrig-Freiwillige). Этимъ правомъ пользуются только тѣ, кто имѣетъ атестатъ изъ втораго курса (secunda) гимназіи (*) или выдержать соответствующій экзаменъ, и притомъ обязателенъ содержать себя на службѣ на свой счетъ. Капитулянтами называются солдаты, выслужившіе узаконенный срокъ и остающіеся по добровольному условію на службѣ, за что они получаютъ прибавочное жалованье: рядовые по 15 шильбергрошей (**), а ефрейторы по одному талеру въ мѣсяць.

Производство въ офицеры нижнихъ чиновъ основано на королевскомъ повелѣніи отъ 19-го сентября 1848 года, въ которомъ принято за правило, что въ мирное время только знанія и образованіе, а въ военное отличная храбрость и заслуги даютъ право на полученіе офицерскаго чина. Поэтому въ Пруссіи каждый нижній чинъ имѣетъ право, по прослуженіи шести мѣсяцевъ въ строю, держать экзаменъ въ *высшей военной экзаменной комитѣ*, на полученіе чина портупей-прапорщика. Прослужившій шесть мѣсяцевъ въ званіи портупей-прапорщика и получившій отъ одной изъ военныхъ школъ (въ родѣ учрежденныхъ въ настоящее время у насъ юнкерскихъ школъ, но съ гораздо большею програмою) удостовѣреніе въ томъ, что онъ посѣждалъ лекціи и готовъ къ офицерскому экзамену, можетъ держать экзаменъ на чинъ подпоручика. Оба экзамена довольно строгіи и распределены рационально. Экзаменъ на

(*) Курсъ *секунды* прусскихъ гимназій соответствуетъ нашему гимназическому курсу. Въ prima (первый классъ) поступаютъ только тѣ, кто желаетъ слушать университетскій курсъ.

(**) Около 46 коп. сер.

портупей-прапорщика ограничивается предметами общаго образованія (между прочимъ и латинскій языкъ), такъ что имѣющіе аттестатъ въ окончаніи полнаго курса гимназіи или реальной школы перваго разряда освобождаются отъ него. Офицерскій же экзаменъ состоитъ въ испытаніи исключительно въ военныхъ наукахъ. На производство въ портупей-прапорщики требуется вакансія, а на производство въ офицеры—и согласіе офицеровъ той части, куда желаетъ быть произведенъ выдержавшій экзаменъ. Въ сверхкомплектные портупей-прапорщики и офицеры могутъ быть производимы только тѣ, кто слушалъ, по окончаніи курса гимназіи, по крайней мѣрѣ въ теченіе одного года, лекціи въ одномъ изъ прусскихъ университетовъ; но произведенные сверхъ штата въ офицеры получаютъ содержаніе портупей-прапорщика, пока не попадутъ въ комплектъ.

Въ третьей части авторъ излагаетъ организацію строевой администраціи (*das Kommando des Heeres*) и ея вспомогательныя средства. Объяснивъ въ первыхъ трехъ отдѣлахъ права и обязанности всѣхъ чиновъ военной іерархіи, онъ посвящаетъ четвертый отдѣлъ тѣмъ отраслямъ военной службы, которыя помогаютъ частнымъ начальникамъ управляться со своими частями и поддерживать въ нихъ дисциплину и воинскій духъ. Къ такимъ вспомогательнымъ средствамъ строевой администраціи относятся: военное воспитаніе и образованіе, присяга, карательныя мѣры и взысканія, попеченіе о здоровьѣ войскъ (тутъ же изложена и военно-медицинская организація), церковное богослуженіе для солдатъ и, наконецъ, награды. Мы остановимся только на томъ отдѣлѣ, гдѣ разсмотрѣны военное воспитаніе и образованіе. Послѣ общаго введенія о необходимости образованія для воинскихъ чиновъ, авторъ знакомитъ съ существующими въ Пруссіи военно-учебными заведеніями для всѣхъ отраслей военной службы. Во второй главѣ этого отдѣла (строевыя упражненія и образованіе) указаны занятія солдатъ, необходимыя для успѣшнаго исполненія служебныхъ обязанностей. Изъ этой главы мы между прочимъ узнаемъ, что въ Пруссіи отъ каждаго пѣхотнаго баталіона, кавалерійскаго полка и артилерійскаго отдѣленія по два унтеръ-офицера ежегодно обучаются практическому примѣненію правилъ перевозки войскъ и войскowychъ тяжестей по желѣзнымъ дорогамъ. Затѣмъ изложены вкратцѣ правила гарнизонной службы и служебныхъ отношеній воинскихъ чиновъ между собою. Здѣсь нельзя не обратить внима-

нія читателей на мѣры, ограничивающія браки недостаточныхъ военнoслужащихъ. Дозволеніе на бракъ дается, независимо отъ имущества жениха и невѣсты, только начиная съ капитана 1-го класа включительно, такъ какъ содержаніе въ этомъ чинѣ на столько достаточно, что можетъ обезпечить существованіе женатаго человѣка. Въ низшихъ же чинахъ дозволеніе жениться офицеру можетъ быть дано не иначе, какъ по представленіи имъ удостовѣренія, что или онъ самъ, кромѣ казеннаго содержанія, или невѣста его имѣетъ ежегодный доходъ для капитана 2-го класа не менѣе 250 талеровъ, а для прочихъ офицеровъ не менѣе 600 талеровъ. Потомъ всѣ состоящіе на действительной службѣ женатые офицеры и военные чиновники, безъ различія чиновъ, обязаны участвовать въ составленіи военнаго вдовьяго капитала, изъ котораго назначаются пенсіи вдовамъ ихъ. Нижніе чины, состоящіе въ войскахъ, тогда только получаютъ дозволеніе жениться, когда, кромѣ перваго обзаведенія, могутъ положить въ полковую кассу не менѣе 50 талеровъ въ случаѣ брака съ туземкою и не менѣе 100 талеровъ при вступленіи въ бракъ съ иностранкою.

Въ главѣ „Штабная служба“ показано распредѣленіе занятій между отдѣленіями въ корпусномъ штабѣ, которыхъ вообще четыре: генеральнаго штаба, адъютантское, аудиторское и интендантское, вмѣстѣ съ врачебною частію, и излагается порядокъ дѣлопроизводства. Замѣчательно постановленіе, по которому получать сборникъ законовъ обязаны всѣ высшіе чины, имѣющіе въ годъ болѣе 1,800 талеровъ штатнаго содержанія, члены генераль-аудиторіята и военныхъ интендантствъ и всѣ вообще аудиторы.

Перейдемъ къ четвертой части: въ ней говорится о принятой въ Пруссіи системѣ военнаго хозяйства. Въ первомъ отдѣлѣ этой части, озаглавленной „Geld und Materialien-Verkehr“ (обращеніе денежныхъ суммъ и матеріаловъ), авторъ излагаетъ общія правила, которыя обязаны, по закону, соблюдать хозяйственныя учрежденія при приѣмѣ и выдачѣ различныхъ видовъ денежнаго и вещеваго довольствія, отпускаемаго войскамъ; а также порядокъ веденія отчетности по этимъ операціямъ. Здѣсь нѣтъ ничего особеннаго, что бы не было извѣстно въ нашей военной администраціи, и только одно обстоятельство стоитъ вниманія. Можетъ быть, ни въ одной изъ европейскихъ армій правительство не оказываетъ на дѣлѣ столько довѣрія къ своимъ част-

нымъ органамъ, какъ въ Пруссіи, и, несмотря на почти полное отсутствіе мѣстнаго контроля, прусское военное хозяйство ведется съ образцовою добросовѣстностію. Понятно, почему интересы казны и солдата могутъ быть ограждены отъ злоупотребленій и небрежности начальниковъ частей во Франціи. Превосходно-организованная система французскаго интендантскаго управленія, стоящаго внѣ вліянія строевыхъ начальниковъ и комплектуемаго на раціональныхъ началахъ, даетъ чинамъ этого учрежденія возможность имѣть строгій мѣстный контроль надъ хозяйственными дѣйствіями командировъ частей. Французскій интендантъ или субъ-интендантъ, полагающій свой *point d'honneur* въ строгомъ и неуклонномъ исполненіи долга, можетъ изо дня въ день слѣдить за числомъ людей, состоящихъ въ данной части, слѣдовательно и усчитать съ математическою точностію дѣйствительный расходъ отпускаемаго отъ казны денежнаго и вещеваго довольствія. Совсѣмъ не то въ Пруссіи. Здѣсь командиръ части, несмотря на множество состоящихъ при немъ хозяйственныхъ комисій, есть полный распорядитель и отвѣтчикъ въ хозяйственной части своего полка. Прусское интендантство учрежденіе чисто-распорядительное и подчиненное строевому начальству; оно не имѣетъ въ своихъ рукахъ средствъ мѣстнаго контроля и должно довольствоваться исключительно формальнымъ контролемъ, т. е. повѣркою письменныхъ отчетовъ, которые едва-ли гдѣ-нибудь бываютъ вѣрны. Слѣдовательно, добросовѣстный и свободный отъ злоупотребленій ходъ хозяйственной администраціи въ Пруссіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и существующее фактически довѣріе правительства къ своимъ исполнительнымъ органамъ, можетъ быть объяснено личною честностію этихъ послѣднихъ, обеспеченныхъ на столько въ матеріальномъ отношеніи, что не нуждаются въ посягательствахъ на чужую собственность и считаютъ свои мѣста на столько выгодными, чтобы не подвергать себя риску потерять ихъ.

Но если такое довѣріе прусскаго правительства къ своимъ частнымъ органамъ и существуетъ *de facto*, то отнюдь нельзя сказать, чтобы оно имѣло мѣсто и *de jure*. Пробѣгая приведенныя у г. Фрелиха законоположенія и правила касательно приѣма, храненія и расхода денежныхъ суммъ и казеннаго имущества, можно подумать, что они писаны вовсе не для честныхъ людей, а для самыхъ мелкихъ мошенниковъ. Мы не го-

воримъ, напримѣръ, о системѣ залоговъ, требуемыхъ отъ лицъ, у которыхъ на рукахъ казенное имущество или денежные суммы: залогов требуются не только въ мирное, но и въ военное время, какъ, напримѣръ, въ военныхъ кассахъ, гдѣ казначей долженъ представить залогъ въ 3,000 талеровъ, оберъ-бухгалтеръ и кассиръ въ 1,000 талеровъ каждый, или полевой провіантмейстеръ, представляющій 1,500 талеровъ, смотритель полевого обмундировальнаго депо 1,500, полевого госпиталя 1,000 талеровъ. Все это еще можно объяснить себѣ; но какъ понять такія положенія, что денежные суммы должны храниться въ ящикѣ за тремя различными замками, ключи отъ которыхъ находятся у всѣхъ трехъ членовъ казначейской комисіи, у каждаго по одному, т. е. ящикъ можетъ быть открытъ не иначе, какъ въ присутствіи всей комисіи? или что отправление на почту или приемъ съ почты всякой денежной суммы, свыше 100 талеровъ, должны производиться двумя лицами? или что на рукахъ у цальмейстера (соотвѣтствуетъ нашему казначею) не должно быть казенныхъ денегъ свыше 50 талеровъ, а въ частяхъ, гдѣ не полагается цальмейстера, командиръ части не можетъ держать у себя болѣе 20 талеровъ казенныхъ денегъ?... Читая подобныя правила, невольно удивляешься, почему же прусскіе законы не ввели у себя въ употребленіе шнуровыхъ книгъ. Въ самомъ дѣлѣ, такихъ книгъ, повидимому, не знаютъ въ прусской арміи, покрайней мѣрѣ авторъ ни слова не говоритъ о нихъ; а онъ не преминулъ бы что-нибудь сказать о порядкѣ ихъ веденія. Вѣдь распространяется же онъ подробно о размѣрахъ, о внутреннемъ и о наружномъ устройствѣ ящиковъ, въ которыхъ полагается хранить казенныя суммы. Конечно, всѣ подобныя положенія вошли въ законы въ былое время, когда, можетъ быть, прусская армія не могла еще въ такой степени гордиться своею честностію, и большая часть прежнихъ постановленій остается безъ примѣненія; но это еще не недостаточная причина удерживать ихъ въ законѣ, тѣмъ болѣе, что всѣ коллегіальныя формы расходования казеннаго имущества, всѣ стремленія къ формальному контролю, какъ уже не разъ было доказано на практикѣ, не ведутъ ни къ чему путному, остаются пустою формальностію, иногда даже еще болѣе развязывающею руки ловкому человеку, чѣмъ было бы возможно при отсутствіи ихъ.

Въ послѣднихъ двухъ главахъ этого отдѣла авторъ знако-

мѣтъ съ общими правилами веденія внутренняго (полковаго) хозяйства въ войскахъ и отчетности по суммамъ, входящимъ въ него. Говоря о прусскомъ полковомъ хозяйствѣ, нельзя пройти молчаніемъ существованіе въ прусскихъ войскахъ, для веденія книгъ и отчетности, особыхъ чиновниковъ, называемыхъ цальмейстерами. Выборъ на эти должности дѣлается весьма тщательно изъ кандидатовъ, занимавшихся по счетной части въ войскахъ и бывшихъ потомъ на испытаніи при одномъ изъ корпусныхъ интендантствъ. Кандидатъ, признанный со стороны интендантства способнымъ для занятія мѣста цальмейстера, долженъ выдержать, въ особой, при военномъ министерствѣ, комисіи, установленный экзаменъ. Цальмейстеры играютъ весьма видную роль въ прусскомъ полковомъ хозяйствѣ. Будучи членами хозяйственныхъ комисій, они въ то же время ведутъ всѣ книги и всю отчетность по многочисленнымъ и разнообразнымъ полковымъ суммамъ. При каждомъ пѣхотномъ, стрѣлковомъ и піонерномъ баталіонѣ полагается штатный цальмейстеръ. Въ кавалеріи и артилеріи цальмейстеръ состоитъ при полковомъ штабѣ. Штабъ же пѣхотнаго полка по хозяйственной части причисляется къ одному изъ баталіоновъ. При мобилизаціи арміи, число цальмейстеровъ значительно увеличивается.

Вотъ и еще особенность прусскаго полковаго хозяйства: несмотря на то, что полковой командиръ есть полный его распорядитель и отвѣтчикъ, для каждой отрасли полковаго хозяйства учреждены особыя комисіи, которыя, впрочемъ, находятся въ совершенной зависимости отъ командира и суть нечто иное, какъ его исполнительные органы. Такимъ образомъ, денежное довольствіе полка и наблюденіе за полковыми суммами лежатъ на обязанности *казначейской комисіи* (*Kassen-Kommission*), которая состоитъ при каждой части, имѣющей отдѣльное хозяйство. Въ тѣхъ частяхъ, гдѣ полагается по штату цальмейстеръ, эта комисіа имѣетъ трехъ членовъ: командиръ части, старшій послѣ него штабъ или оберъ-офицеръ и цальмейстеръ; въ прочихъ же частяхъ только первые два члена. Къ обязанностямъ этихъ комисій относятся: приемъ, храненіе и расходваніе отпускаемыхъ полку денежныхъ суммъ, веденіе книгъ и отчетности, составленіе расчетовъ и удовлетвореніе кредиторовъ полка по счетамъ всѣхъ вообще хозяйственныхъ комисій, которыя затѣмъ уже не имѣютъ у себя никакихъ суммъ. Уплата суммъ, превы-

шающихъ размѣръ, въ которомъ можетъ имѣть казенныя деньги у себя на рукахъ цальмейстеръ, производится имъ же, но не иначе, какъ въ присутствіи всѣхъ членовъ казначейской комисіи.

Снабженіе нижнихъ чиновъ мундирными, амуничными и годовыми вещами относится къ вѣдѣнію полковыхъ и баталіонныхъ *обмундировальныхъ комисій* (Bekleidungs-Kommissionen). Полковая комисія состоитъ при каждомъ пѣхотномъ, кавалерійскомъ и артилерійскомъ полку изъ слѣдующихъ членовъ: 1) предсѣдателя, котораго мѣсто принадлежитъ такъ называемому *штатному штабъ-офицеру* (etatsmässiger Stabs-Officier), а въ случаѣ отсутствія его одному изъ капитановъ или ротмистровъ, по выбору полковаго командира; 2) одного капитана или ротмистра и двухъ или одного поручика, по выбору предсѣдателя и съ утвержденія командира полка, и 3) цальмейстера того баталіона, при которомъ состоитъ полковой штабъ; въ помощь ему придаютъ одного кандидата въ цальмейстеры. Въ пѣхотныхъ полкахъ, кромѣ полковой комисіи, при каждомъ баталіонѣ есть еще баталіонная обмундировальная комисія изъ одного капитана, какъ предсѣдателя, одного поручика и баталіоннаго цальмейстера.

Обязанности полковыхъ комисій заключаются въ приѣмъ, заготовленіи, храненіи и освѣженіи мундирныхъ и амуничныхъ, а въ артилеріи и кавалеріи и годовыхъ вещей, и въ удовлетвореніи ими въ пѣхотѣ баталіоновъ, а въ прочихъ войскахъ—ротъ, эскадроновъ и батарей. Пѣхотныя баталіонныя комисіи завѣдываютъ храненіемъ и освѣженіемъ отпущенныхъ баталіону мундирныхъ и амуничныхъ вещей и изготовленіемъ годовыхъ (*), равно и удовлетвореніемъ ротъ всѣми этими вещами.

Наконецъ, ротное хозяйство, счетоводство по съѣстной суммѣ (Menage-Fond) и покупка съѣстныхъ припасовъ возложены на учрежденную при каждой ротѣ комисію *по съѣстной суммѣ* (Menage-Fonds-Kommission), состоящую изъ одного капитана, какъ предсѣдателя, одного поручика (оба по выбору командира полка), одного унтеръ-офицера и нѣсколькихъ ефрейторовъ или рядовыхъ, выбираемыхъ нижними чинами на каждые три мѣсяца. Комисія получаетъ изъ казначейской комисіи деньги по мѣрѣ надобности для расхода изъ съѣстной суммы, которая образуется изъ ежедневныхъ вычетовъ изъ полагаемаго солдату жалованья,

(*). До 1860 года, для заготовленія годовыхъ вещей, при каждомъ пѣхотномъ баталіонѣ существовала особая малая комисія, „Kleine-Montirungs-Kommission“.

съ тѣмъ, чтобы вычетъ не превышалъ $1\frac{1}{4}$ зильбергроша въ день, изъ добавочныхъ на продовольствіе денегъ, изъ выручки за проданныя кости и пр. При необходимости сдѣлать зимніе запасы съѣстныхъ припасовъ, комисія можетъ получать, съ разрѣшенія командира части, известную сумму впередъ, не свыше, впрочемъ, 80 талеровъ на 100 человѣкъ, которую и обязана погасить не позже конца мая слѣдующаго года. Выдача большей суммы впередъ, до 120 талеровъ на 100 человѣкъ, можетъ быть произведена не иначе, какъ съ разрѣшенія командующаго войсками провинціи. Экономія въ полковой съѣстной суммѣ не должна превосходить 20 талеровъ на 100 человѣкъ; въ противномъ случаѣ, излишекъ обращается въ пользу нижнихъ чиновъ, или въ видѣ улучшенія пищи, или обратною выдачею денегъ на руки.

Такова система прусскихъ комисій. Въ ней также видна мысль законодателя оградить интересы казны отъ частнаго произвола; но, принимая во вниманіе, что всѣ эти комисіи находятся въ полномъ распоряженіи командира части, и что ему одному принадлежитъ инициатива въ веденіи полковаго хозяйства, позволительно сомнѣваться, достигло ли бы прусское законодательство, при другихъ исполнителяхъ, тѣхъ результатовъ, какіе имѣются въ настоящее время. А между тѣмъ система не можетъ похвалиться простотою; въ особенности много работы цальмейстерамъ по веденію отчетности. Цальмейстеръ баталіона, при которомъ состоитъ полковая штабъ, есть непремѣнный членъ трехъ комисій: казначейской, полковой и баталіонной обмундировальныхъ. На немъ же лежитъ веденіе книгъ по полковымъ суммамъ, число которыхъ весьма значительно. Авторъ раздѣляетъ ихъ на три катеторіи, по числу расчетныхъ книгъ, куда онѣ записаны. Въ книгу А вносятся *казначейскія суммы* (Kassen Fonds), представляющія пятнадцать различныхъ статей, между ними главнѣйшія: такъ называемый *жельзный задатокъ* (Eisener-Verpflegungs-Vorschuss), т. е. отпускаемая впередъ, при сформированіи полка, сумма, достаточная для двухмѣсячнаго довольствія полка, и изъ которой дѣлаются текущіе расходы по денежному и натуральному довольствію и по расходамъ на перевозочныя средства. По истеченіи мѣсяца въ казначейской комисіи составляется расчетъ израсходованной суммы, который вмѣстѣ служить и требованіемъ, такъ что по этому расчету интендантство асигнуетъ нужную сумму на пополненіе жельзнаго задатка. Затѣмъ слѣдуютъ *съѣстная* сумма, о которой мы уже говорили, *офицерскій*

экономическій капиталъ, офицерская сумма на платьѣ, составляемая ежемѣсячными вычетами изъ жалованья на удовлетвореніе портныхъ, работающихъ на офицеровъ, и пр. Книга *B*, состоящая изъ тринадцати статей, заключаетъ въ себѣ *штатныя суммы* (Etats-Fonds). Сюда принадлежатъ: *Ersparniss-Fond* (экономическая сумма), образуемая изъ остатковъ отъ обмундированія и изъ выручки за проданныя изношенныя вещи, составляющія собственность полка; *allgemeiner-Unkosten-Fond* (общая расходная сумма), изъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе въ исправности одежды, амуниціи, упряжи и пр.; на исправленіе оружія, на ковку лошадей, на музыку и пр. Наконецъ, въ книгѣ *C* внесены хозяйственныя суммы (Wirthschafts-Fonds), куда принадлежатъ мундирныя (Bekleidungs-Fonds) и амуничныя (Ausrüstungs-Fonds) деньги.

Во второмъ отдѣлѣ разсматриваемой книги Фрелиха, перечислены всѣ виды довольствія войскъ, начиная съ денежнаго. Офицеры и чиновники получаютъ жалованье помѣсячно впередъ, 1-го числа каждаго мѣсяца. При поступленіи на службу, при увеличеніи оклада, вслѣдствіе перевода или повышенія, новое жалованье дается съ 1-го числа того мѣсяца, когда состоялся приказъ, если произведенный занялъ уже открывшуюся вакансію, въ противномъ случаѣ со дня открытія вакансіи. Въ отпуску не свыше 45 дней офицеръ получаетъ полное содержаніе; свыше этого срока, до 4½ мѣсяцевъ, подвергается ежедневному вычету, размѣръ котораго для полнаго генерала и генералъ-лейтенанта 5 талеровъ 15 зильбергрошей, а для подпоручика 7½ зильбергрошей (около 22 к. с.) въ годъ. Находящійся въ отпуску долѣе 4½ мѣсяцевъ не получаетъ за дальнѣйшее время содержанія. Отпуски по болѣзни не свыше 6 мѣсяцевъ не влекутъ за собою вычета. Въ случаѣ смерти офицера или чиновника, слѣдующее ему содержаніе отпускается еще въ теченіе мѣсяца со дня смерти оставшемуся семейству (женѣ, дѣтямъ, внукамъ, а иногда и престарѣлымъ родителямъ и сестрамъ, если умершій содержалъ ихъ изъ своего жалованья).

Нижніе чины получаютъ жалованье 1-го, 11-го и 21-го чиселъ каждаго мѣсяца, т. е. за 10 дней впередъ, исключая денегъ, слѣдующихъ въ сѣбствую сумму. Находящимся въ военномъ лазаретѣ полагается особый уменьшенный окладъ больныхъ, но не изъ полка, а изъ лазаретныхъ суммъ, такъ

какъ въ Пруссіи лазареты не составляютъ принадлежности части. При расчетѣ жалованья нижнихъ чиновъ, мѣсяць считается въ 30 дней.

Вычеты изъ жалованья офицеровъ слѣдующіе: въ пенсіонную кассу, постоянные; на улучшение содержанія; при увеличеніи, по какому то ни было случаю, жалованья разница мѣсячнаго новаго и стараго оклада, а при вступленіи въ службу полный окладъ за первый мѣсяць; вычетъ въ офицерскую мундирную кассу, обязательный для всѣхъ офицеровъ линейныхъ войскъ до капитанскаго чина включительно, не ниже 5 талеровъ въ пѣхотѣ и 6 талеровъ въ кавалеріи и артилеріи въ мѣсяць: изъ этой суммы уплачивается за офицерское платье по счетамъ портныхъ, и по окончаніи года часть остатка офицеръ можетъ получить на руки; вычетъ на общій столъ (табльд'отъ), гдѣ таковыя учреждены; вычеты съ семейныхъ въ военную вдовью кассу и пр. Вычеты изъ жалованья нижнихъ чиновъ производятся только въ сѣбстную сумму, по 1 зильбергрошу и 3 пфенинга (*) въ день, такъ какъ, при обыкновенныхъ условіяхъ, натурою нижніе чины получаютъ только хлѣбъ. Въ случаѣ полученія всего довольствія натурою (напримѣръ, въ лагерѣ, на бивуакахъ и пр.) съ нихъ удерживается въ мирное время то же самое, а въ военное по зильбергрошу въ день. За отпуска не свыше $1\frac{1}{2}$ мѣсяца (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и до 3 мѣсяцевъ) изъ жалованья нижнихъ чиновъ никакихъ вычетовъ не дѣлается.

Столовые деньги, присвоенныя офицерскимъ должностямъ, выплачиваются на томъ же основаніи, какъ и жалованье; но различныя добавочныя оклады (какъ, напримѣръ, при командировкахъ и пр.) рассчитываются по днямъ (считая въ мѣсяцѣ 30 дней) и выплачиваются за каждый истекшій мѣсяць.

Нижніе чины получаютъ прибавочныя деньги въ слѣдующихъ случаяхъ: если жизненные прѣпасы такъ вздорожаютъ, что ежедневнаго вычета въ $1\frac{1}{4}$ зильбергроша недостаетъ на довольствіе приваркомъ, то полагаются прибавочныя приварочныя деньги; при постоѣ на обывательскихъ квартирахъ за довольствіе солдата платится хозяину 5 зильбергрошей въ день, изъ нихъ $1\frac{1}{4}$ обыкновеннаго вычета и $3\frac{3}{4}$ въ видѣ добавочнаго оклада; при служебныхъ поѣздкахъ нижнихъ чи-

(*) Около 4 коп. сер.

новъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ они получаютъ *прибавокъ на освѣженіе* (Erfrischungs-Zuschuss); при поѣздкѣ, продолжающейся непрерывно болѣе 8 часовъ, по 2¹/₂ зильбергроша, а долѣе 16 часовъ по 5 зильбергрошей на человѣка за каждый день. Кромѣ того назначены прибавочныя деньги для лучшихъ стрѣлковъ, для солдатъ польскаго происхожденія, оказавшихъ успѣхи въ нѣмецкомъ языкѣ, за разныя работы и пр.

Далѣе идетъ рѣчь о прибавочныхъ окладахъ, выдаваемыхъ офицерамъ при приведеніи арміи на военное положеніе; о статьяхъ довольствія войскъ изъ штатныхъ суммъ, о которыхъ мы говорили выше, и, наконецъ, объ особенныхъ денежныхъ выдачахъ и вспомоствованіяхъ военнслужащимъ.

Слѣдующія главы посвящены разбору натурального провіантскаго довольствія войскъ. Сказавъ нѣсколько словъ о заготовленіи предметовъ продовольствія, авторъ подробно излагаетъ различныя виды довольствія, которое онъ раздѣляетъ на довольствіе хлѣбомъ, приварочными припасами, маршевое довольствіе и довольствіе фуражемъ.

Въ мирное время, при казарменномъ расположеніи, нижніе чины, за исключеніемъ гарнизоновъ въ нѣкоторыхъ городахъ, получаютъ въ натурѣ только печеный хлѣбъ; приварокъ же готовится изъ вычетовъ въ съѣстную сумму изъ жалованья нижнихъ чиновъ. Размѣръ дневной порціи хлѣба двойкій: обыкновенная 1 фунтъ 12 лотовъ, а усиленная 1 фунтъ 26 лотовъ. Последняя отпускается во время маршей, при довольствіи отъ обывателей въ вознагражденіе ихъ; въ нѣкоторыхъ гарнизонахъ—арестованнымъ солдатамъ, мобилизованнымъ частямъ, при чемъ порція можетъ быть замѣнена 26 лотами сухарей. При выдачѣ денегъ на хлѣбъ, вмѣсто натуральной порціи, цѣнность рассчитывается такъ, что хлѣбъ въ 5 фунтовъ 18 лотовъ стоитъ 2¹/₂ зильбергроша.

Приварокъ отъ казны отпускается: въ мирное время при большихъ сборахъ войскъ, когда можно ожидать затрудненія въ приобрѣтеніи припасовъ, и въ военное время. Въ первомъ случаѣ, офицеры и чиновники могутъ имѣть этотъ приварокъ съ платою по 5 зильбергрошей за дневную порцію, а въ военное время пользуются имъ безденежно; съ нижнихъ же чиновъ въ обоихъ случаяхъ удерживается обыкновенный дневной вычетъ въ 1¹/₄ зильбергроша. Величина дневной порціи тройкая:

Составъ порціи.	При казармен- номъ располо- женіи.	Въ дни маневровъ въ лагерѣ, на би- вуакахъ и т. под.	Въ военное время.
1) Мясо: а) свѣжее или соленое . . .	9 лот.	15 лот. ($\frac{1}{2}$ ф.)	15 лот.
б) копченая го- вядина или ба- ранина.	—	—	10 лот. ($\frac{1}{3}$ ф.)
с) сало свиное	—	—	7 $\frac{1}{2}$ л. ($\frac{1}{4}$ ф.)
2) Овощи: а) рисъ	5 $\frac{1}{2}$ л.	7 л.	6 л. ($\frac{1}{5}$ ф.)
б) крупа.	7 л.	9 л.	7 $\frac{1}{2}$ л. ($\frac{1}{4}$ ф.)
с) стручковые плоды (горохъ, бобы, чечевица)	14 л.	18 $\frac{1}{2}$ л.	15 л. ($\frac{1}{2}$ ф.)
д) картофель . . .	$\frac{1}{2}$ гарнца.	$\frac{2}{3}$ гарнца.	3 фунта.
е) Гороховая мука	—	—	10 л. ($\frac{1}{3}$ ф.)
3) Соли	1 $\frac{1}{2}$ л.	1 $\frac{1}{2}$ л.	1 $\frac{1}{2}$ л.
4) Кофе	—	$\frac{4}{5}$ л.	1 л.

Назначенною въ таблицѣ порціей жженого кофе замѣнена, на основаніи приказа военного министра отъ 28-го февраля 1862 года, винная порція. Впрочемъ, и теперь предоставлено командующему войсками разрѣшать давать нижнимъ чинамъ, независимо отъ кофе, при особенно-трудной службѣ винную порцію въ $1\frac{1}{12}$ кварты (*) или кварту пива. При подобныхъ же условіяхъ можетъ быть увеличена и самая дача приварка. Когда представляется возможность давать овощи, размѣръ ежедневной дачи бываетъ слѣдующій: $2\frac{1}{3}$ фунта рѣпы, или $\frac{1}{4}$ фунта сушеныхъ овощей, или $\frac{2}{3}$ фунта кислой капусты. Цѣна дневной порціи приварка обыкновенно принимается въ $3\frac{3}{4}$ зильбергроша.

За довольствіе нижнихъ чиновъ, во время маршей, отъ обывателей платится хозяину за каждого человѣка по 5 зильбергрошей. Минимумъ, чтó долженъ получать каждый солдатъ на обѣдъ и ужинъ, опредѣленъ въ 1 фунтъ и 26 лотовъ хлѣба, $\frac{1}{2}$ фунта мяса и необходимое количество овощей и соли.

Фуражное довольствіе натурою производится, въ видѣ раціоновъ, слѣдующихъ размѣровъ:

(*) Прусская кварта = 0,93 русскаго штофа.

I. Раціоны мирнаго времени:

а) При расположеніи въ казармахъ.

	О в с а.	С ѣ н а.	С о л о м ы.
Усиленный	9 фунтовъ,	5 фунтовъ,	7 фунтовъ.
Средній	8 ¹ / ₄ —	5 —	7 —
Малый	7 ¹ / ₂ —	5 —	7 —

б) Во время марша изъ казенныхъ магазиновъ.

Усиленный	10 ¹ / ₂ —	3 —	3 ¹ / ₂ —
Средній	9 ³ / ₄ —	3 —	3 ¹ / ₂ —
Малый	9 —	3 —	3 ¹ / ₂ —

с) Во время марша отъ общинъ.

Усиленный	3 ¹ / ₂ гарнца,	3 —	3 ¹ / ₂ —
Средній	3 ¹ / ₄ —	3 —	3 ¹ / ₂ —
Малый	3 —	3 —	3 —

II. Военные раціоны:

а) Вообще.

Усиленный	11 ¹ / ₄ фунтовъ,	3 —	3 ¹ / ₂ —
Обыкновенный . . .	10 —	3 —	3 ¹ / ₂ —

б) При довольствіи внутри страны отъ общинъ.

Усиленный	3 ³ / ₄ гарнца,	} 3 —	3 ¹ / ₂ —
Обыкновенный . . .	3 ¹ / ₃ —		

При перевозкахъ по желѣзнымъ дорогамъ, каждой лошади на одну поѣздку прибавляется 3 фунта сѣна и 7 фунтовъ соломы. При движеніи болѣе восьми часовъ сряду, прибавка сѣна увеличивается до 6 фунтовъ.

Говоря объ обмундированіи и снаряженіи войскъ, авторъ подробно исчисляетъ всѣ мундирныя, амуничныя и годовыя вещи и даже вдается въ описаніе наружной формы различныхъ полковъ.

Виды квартирнаго довольствія въ казармахъ, у обывателей и квартирными деньгами изложены также весьма подробно, въ особенности правила казарменнаго расположенія, такъ какъ въ Пруссіи этотъ видъ квартирнаго довольствія распространенъ наиболѣе. Казармы совершенно независимы отъ начальниковъ войскъ; онѣ состоятъ въ вѣдѣніи гарнизонныхъ управленій по административной части и въ техническомъ отношеніи подчинены инженерному начальству. Каждая часть, вступающая въ казармы, назначаетъ особаго опытнаго офицера, который принимаетъ все находящееся въ нихъ отъ мѣстнаго управленія и отъ себя уже сдаетъ подъ росписки ротамъ, эскадронамъ и отдѣльнымъ офицерамъ и чиновникамъ. Завѣдуя казармами, онъ служитъ и посредникомъ между мѣстнымъ управленіемъ

казармъ и квартирующими въ нихъ войсками. Въ казармахъ обязаны жить всѣ неженатые нижніе чины и офицеры до капитанскаго чина. Капитаны же и женатые субалтернъ-офицеры, съ согласія командира, могутъ жить и внѣ казармъ. Размѣры квартиръ для субалтернъ-офицеровъ не роскошны: такъ поручичья квартира состоитъ изъ одной комнаты, а деньщикъ долженъ спать въ общихъ казармахъ. При казармахъ полагаются помѣщенія для лошадей и для хозяйственныхъ заведений, для карцеровъ и т. п.

Къ числу казарменныхъ отпусковъ принадлежитъ домашняя утварь (мебель для офицерскихъ квартиръ, желѣзные кровати для нижнихъ чиновъ и пр.), полотенца, постельное бѣлье и мытье ихъ. Офицеру полагается еженедѣльно чистое тонкое полотенце и тонкое постельное бѣлье разъ въ мѣсяць. Каждый нижній чинъ получаетъ чистое полотенце также еженедѣльно и постельное бѣлье лѣтомъ ежемѣсячно, а зимою черезъ полтора мѣсяца. Шерстяныя одѣяла офицеры получаютъ каждый мѣсяць, а нижніе чины черезъ два мѣсяца.

Къ квартирному довольствію относятся: отопленіе, освѣщеніе, отпускъ матеріаловъ для содержанія чистоты и для набиванія тюфяковъ, мѣшковъ и подушекъ нижнимъ чинамъ.

Отопленіе отпускается въ видѣ дровъ, каменнаго угля и торфа. При отпускѣ дровъ, за единицу принята такъ называемая простая *порція*, состоящая изъ $14\frac{7}{10}$ полѣнъ мягкаго дерева. Размѣръ полѣнъ длиною въ 1 футъ, а толщина такова, что выходитъ 2,160 изъ одного клафтера (сажени) 6-футовой длины и высоты. При отпускѣ твердаго дерева, $\frac{2}{3}$ клафтера замѣняютъ одинъ клафтеръ мягкаго, а размѣръ дачи прочихъ матеріаловъ рассчитывается по этой же нормѣ, смотря по ихъ нагрѣвательной силѣ. Время отопленія раздѣлено на три періода: въ первомъ (апрѣль и октябрь) на комнату для 4 до 8 человекъ отпускается одна порція; во второмъ (мартъ и ноябрь) двѣ и въ третьемъ (декабрь, январь и февраль) три порціи. При большемъ числѣ живущихъ въ комнатѣ, на каждыхъ двухъ человекъ прибавляется $\frac{1}{4}$ порціи. Офицеры получаютъ, если желаютъ, или по порціямъ, или помѣсячно (капитаны девять, поручики три клафтера мягкаго дерева въ годъ), или, наконецъ, могутъ брать деньги по подрядной цѣнѣ, считая и доставку.

Освѣщеніе полагается только нижнимъ чинамъ и состоитъ изъ салыныхъ свѣчей, которыя отпускаются лишь оберъ-фейер-

веркерамъ, фельдфебелямъ, вахмистрамъ, портупей-прапорщикамъ и старшимъ писарямъ (по 17 фунтовъ въ годъ), и изъ ламповаго масла, со свѣтильнею, для прочихъ нижнихъ чиновъ; живущихъ въ казармахъ. Въ послѣднее время были сдѣланы попытки освѣщать казармы газомъ, и это освѣщеніе признано совершенно удобнымъ, но болѣе дорогимъ, чѣмъ обыкновенное, почему рѣшено ожидать, пока не подешевѣетъ газъ.

Матеріалы для содержанія чистоты въ казармахъ состоятъ: изъ метель (на каждую комнату по $1\frac{1}{3}$ метлы въ мѣсяць, а въ столовыя и кухни для одной или двухъ ротъ по четыре); изъ песку (по гарнцу въ мѣсяць на комнату) и изъ тряпокъ для вытиранія посуды и пр.

Матеріалы для набивки постелей состоятъ изъ конскаго волоса для матрацовъ и подушекъ, и изъ мѣшковъ, набитыхъ сѣномъ и соломой. Къ этому же отдѣлу довольствія принадлежить и снабженіе караульныхъ домовъ письменными припасами.

Довольствіе войскъ, расположенныхъ въ казармахъ, всѣми исчисленными предметами лежитъ на гарнизонныхъ управленіяхъ, завѣдывающихъ казармами, хотя и предоставлено командирамъ частей право принимать заготовленіе этихъ предметовъ хозяйственнымъ образомъ, на опредѣленные квартирнымъ тарифомъ деньги.

Довольствіе квартирами по отводу отъ обывателей имѣетъ мѣсто только при передвиженіяхъ войскъ. Отдѣльные же лица военнаго вѣдомства получаютъ квартиры по отводу въ слѣдующихъ случаяхъ: а) при переходахъ войскъ изъ одного гарнизона въ другой; б) при переводѣ въ другое мѣсто служенія (не болѣе, какъ на 14 дней) и с) во время командировки. За отведенныя квартиры общинамъ выдается вознагражденіе, соразмѣрное квартирнымъ деньгамъ, получаемымъ различными чинами.

Нормальные размѣры квартирныхъ окладовъ для различныхъ чиновъ опредѣлены особымъ тарифомъ, смотря по мѣстностямъ и соотвѣтственно цѣли, а именно: на наемъ и отопленіе квартиры; на наемъ конюшенъ; на наемъ помѣщеній для канцеляріи и хозяйственныхъ учрежденій, при чемъ въ лѣтніе мѣсяцы (съ апрѣля до сентября включительно) отпускается $\frac{3}{4}$ нормальнаго оклада, а въ зимніе $\frac{5}{4}$ этого оклада. Кромѣ квартирныхъ денегъ для чиновъ, неимѣющихъ казенныхъ квартиръ, всѣ офицеры, живущіе въ казармахъ и имѣющіе казенную мебель,

получаютъ на мелкіе по квартирѣ расходы четверть нормальнаго годоваго оклада, раздѣленную поровну на мѣсячныя доли. Имѣющіе же казенную квартиру безъ мебели получаютъ половину соответствующаго мѣстности оклада, именно въ шесть лѣтнихъ мѣсяцевъ по $\frac{1}{4}$ этого оклада, а зимою по $\frac{3}{4}$ въ мѣсяцъ. Если офицеръ, нанимающій вольную квартиру, долженъ оставить ее ранѣ условленнаго съ хозяиномъ срока, вслѣдствіе командировки или другой служебной причины, и при томъ докажетъ существованіе этого условленнаго срока, а также и то, что онъ не могъ заблаговременно предвидѣть своего отъѣзда, то онъ, по засвидѣтельствованію всѣхъ такихъ обстоятельствъ со стороны своего начальства, имѣетъ право получить, кромѣ денегъ за полный мѣсяцъ своего отъѣзда, еще за три мѣсяца по лѣтнему окладу.

Квартирные деньги уплачиваются помѣсячно впередъ; при измѣненіи оклада, вслѣдствіе перевода или повышенія, новый окладъ начинается со дня вступленія въ должность или со дня производства. Во время отпуска, квартирное довольствіе сохраняется въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, а во время болѣзни за все время, хотя бы больной находился и въ госпиталѣ. По смерти офицера, семейство его получаетъ еще въ теченіе мѣсяца его квартирное довольствіе.

Въ Пруссіи, какъ мы уже сказали, всѣ военно-врачебныя заведенія въ мирное время имѣютъ мѣстный характеръ и не зависятъ отъ командировъ частей, находясь подъ управленіемъ особыхъ комисій, состоящихъ для небольшихъ лазаретовъ изъ двухъ членовъ (одного офицера и одного врача), для болѣе же значительныхъ госпиталей изъ двухъ военныхъ членовъ, штабъ-доктора и инспектора, или оберъ-инспектора, какъ представителя хозяйственной части. По части хозяйственной они подчинены корпусному интендантству, а по части врачебной корпусному генералъ-доктору. Мѣстному военному начальству предоставленъ надзоръ только въ полицейскомъ отношеніи и во внѣшнемъ порядкѣ. Всѣ военно-врачебныя учрежденія раздѣляются на четыре рода: 1) постоянные гарнизонные госпитали, учреждаемые во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ стоитъ болѣе одной роты или одного эскадрона, въ размѣрахъ, соответствующихъ количеству войскъ; 2) спеціальныя лазареты для одной какой-либо части войскъ; 3) вспомогательныя лазареты, учреждаемые на время случайно-возрастающей бо-

лѣзненности войскъ, напримѣръ, во время эпидеміи, и 4) временные лазареты, открываемые, въ случаѣ надобности, при большихъ сборахъ войскъ, когда постоянныхъ госпиталей недостаточно для пользованія всѣхъ заболѣвающихъ.

Безусловнымъ правомъ быть принятымъ безвозмездно на излеченіе въ военный госпиталь въ мирное время пользуются только нижніе чины и рекруты (вольнопредѣляющіеся на одинъ годъ должны платить 7 зильбергрошей въ день). Офицеры же и прочіе военнослужащіе могутъ быть только условно (т. е. если есть мѣсто) приняты на излеченіе, и не иначе, какъ съ платою 10 зильбергрошей въ день за свое содержаніе, включая и лекарства. Находящіеся въ госпиталѣ больные нижніе чины получаютъ, какъ мы уже видѣли, все довольствіе, включая и жалованье отъ госпиталя.

Цѣлая глава посвящена довольствію войскъ перевозочными средствами, въ обширномъ смыслѣ. Здѣсь изложены какъ путевыя средства (Reisemittel), т. е. денежные отпуска отдѣльнымъ лицамъ, совершающимъ поѣздки по дѣламъ службы, такъ и собственно перевозочныя средства (Transportmittel). Первые состоятъ изъ прогонныхъ и подъемныхъ денегъ. Случаи, когда выдаются *прогонныя деньги* военнослужащимъ, сходны въ общемъ съ нашимъ порядкомъ; но виды этой статьи довольствія нѣсколько разнятся отъ нашихъ. Такъ, напримѣръ, при поѣздѣ на пароходѣ или по желѣзной дорогѣ деньги выдаются въ особомъ размѣрѣ, при чемъ существуетъ и особая прибавка за каждый служебный отъѣздъ изъ воксала или съ пристани и пріѣздъ туда. Высшіе чины, начиная съ бригаднаго командира, получаютъ деньги на провозъ по желѣзной дорогѣ или на пароходѣ собственнаго экипажа, если имъ предстоитъ, сойдя съ желѣзной дороги или съ парохода, сдѣлать болѣе одной станціи на почтовыхъ. На провозъ слуги по желѣзной дорогѣ или на пароходѣ полагается 5 зильбергрошей на одну милю (семь верстъ). *Порціонныя* деньги двухъ родовъ: такъ называемыя *поденныя* деньги (Tagegelder) и *прибавочныя* (Kommando-Zulage). Первые получаютъ всѣ переводимые по распоряженію начальства военнослужащіе изъ одного города въ другой, по числу дней, проведенныхъ въ дорогѣ, и при служебныхъ командировкахъ, требующихъ болѣе шестичасовой поѣздки взадъ и впередъ. Эти деньги выдаются при командировкахъ, продолжающихся до семи дней, за все время; на восьмой же день — а если заранѣе

известно, что командировка требует времени болѣе шести мѣсяцевъ, то на другой же день по прибытіи на мѣсто—выдача поденныхъ денегъ прекращается, и начинаются прибавочныя въ размѣрѣ для штабъ-офицеровъ 25, для капитановъ 20, а для поручиковъ 12 зильбергрошей въ день. Наконецъ, подъемныя деньги выдаются при переводахъ изъ одного города въ другой и при командировкахъ, продолжающихся свыше шести мѣсяцевъ. Размѣръ всѣхъ этихъ видовъ путевого довольствія изложенъ въ слѣдующей таблицѣ:

НАЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	По желѣзной доро- гѣ, на пароходѣ, ва- милю.		За отъѣздъ изъ вок- сала и пріѣздъ туда, за каждый разъ.		На милю на поч- товыхъ.		Поденныхъ въ день.		Подъемныхъ.
	зильб.	зильб.	тал.	зильб.	тал.	зильб.			
Генераламъ	10	20	1	15	4	„	Постоянныхъ 200 тал. и на каждыя 10 миль 30 талеровъ.		
Командирамъ полковъ и равнымъ имъ лицамъ.	10	20	1	15	3½	„	Постоянныхъ 120 тал. и на каждыя 10 миль 18 талеровъ.		
Баталіоннымъ команди- рамъ и штатнымъ шт.- офицерамъ	10	20	1	15	3	„	Постоянныхъ 80 тал. и на каждыя 10 миль 12 талеровъ.		
Прочимъ шт.-офицеръ . .	10	20	1	„	2½	„	То же самое.		
Капитанамъ и ротмист- рамъ	10	20	1	„	2	„	Постоянныхъ 60 тал. и на каждыя 10 миль 9 талеровъ.		
Субалтернъ-офицерамъ .	7	15	„	15	1	20	Постоянныхъ 30 тал. и на каждыя 10 миль 4 талера.		
<i>Нижніе чины:</i>									
Унтеръ-офицеръ, имѣю- щій темлякъ	} 5	16	„	10	1	„	} За каждую милю на жену 1 зильбергр. 8 ф.; на каждое дѣтя 10 ф.; на все вообще 6 зильб.		
Простымъ унт.-офиц. . .					„	20			
Рядовымъ					„	15			

Показанныя здѣсь подъемныя деньги назначены для женатыхъ офицеровъ; всѣ холостые, начиная съ капитана и выше, получаютъ ихъ въ половинномъ размѣрѣ. Для поручиковъ же и подпоручиковъ окладъ безразличенъ.

Затѣмъ изложены правила перевозки военнослужащихъ и войсковыхъ тяжестей на обывательскихъ и наемныхъ подводахъ и по желѣзнымъ дорогамъ; пользованія почтою при пересылкѣ казенныхъ денегъ и пакетовъ, эстафетъ и телеграмъ, и права солдатъ на уменьшенную плату за свои частныя письма.

Изъ главы о ремонтірованіи прусской арміи лошадьми видно, что лошади отъ трехъ до шести лѣтъ закупаются особыми ремонтными комисіями и до отправки въ войска содержатся въ ремонтныхъ депо, которыхъ числомъ десять. Для содержанія лошадей въ этихъ депо отводятся казенныя земли, за определенную арендную плату со стороны военного вѣдомства. Размѣръ годоваго ремонта опредѣляется въ $\frac{1}{9}$ штатнаго числа лошадей всей кавалеріи и артилеріи. По распредѣленіи, сколько и изъ какого ремонтнаго депо получаетъ извѣстная часть войскъ лошадей, эта послѣдняя командируетъ своего офицера съ командою для привода ихъ.

Офицеры кавалеріи и конной артилеріи, до чина капитана 3-го класса включительно, а также поручики другихъ родовъ войскъ, прикомандированные къ генеральному штабу или для занятія адъютантскихъ мѣстъ, имѣютъ право получить казенную лошадь, срокъ службы которой опредѣляется въ пять лѣтъ. Замѣчательно, что въ Пруссіи отбитыя у непріятеля лошади считаются достояніемъ государства и сдаются въ ремонтныя депо; но отбившій лошадь у непріятеля получаетъ за годную къ службѣ 18 талеровъ, а за негодную 9 талеровъ.

Статья объ артилерійскомъ довольствіи, т. е. о вооруженіи и снаряженіи войскъ и о порядкѣ отпуска боевыхъ припасовъ, не отличается подробностію и не представляетъ ничего новаго или любопытнаго. Въ прибавленіи къ отдѣлу о довольствіи войскъ изложены особенныя виды довольствія нѣкоторыхъ лицъ, и между прочимъ назначеніе офицерамъ слугъ изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ. Только находящіеся у штабъ-офицеровъ въ услуженіи нижніе чины освобождены безусловно отъ строевой службы и участвуютъ лишь на осеннихъ маневрахъ; деньги же прочихъ офицеровъ могутъ быть выводимы на

строевые ученья, если ротный командиръ находитъ это нужнымъ для ихъ строеваго образованія. Изъ военныхъ чиновниковъ одни цальмейстеры 1-го класса имѣютъ право на казенную прислугу.

Въ третьемъ отдѣлѣ изложена организація фурштата, къ обязанностямъ котораго въ военное время относятся: перевозка и пополненіе тяжестей и всѣхъ войсковыхъ потребностей, доставленіе прислуги офицерамъ и чиновникамъ, частію уходъ за лошадьми и, наконецъ, перевозка больныхъ съ поля сраженія въ лазареты. Въ мирное время содержатся только кадры фурштата; необходимое же число повозокъ хранится въ фурштатскихъ депо. Наблюденіе за всѣмъ составомъ фурштата въ мирное время ввѣрено состоящему при каждомъ корпусѣ особому инспектору. Въ военное время, изъ отпускныхъ фурштатскихъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ формируется, подъ названіемъ *фурштатскаго баталіона*, при каждомъ корпусѣ, фурштатъ въ полномъ составѣ, подраздѣляющійся на собственно *фурштатскій баталіонъ* (провіантскій фурштатъ), на лазаретный фурштатъ, на понтонный и на полковой фурштаты.

Формируемый въ военное время провіантскій фурштатъ, подъ главнымъ начальствомъ командира фурштата, состоитъ изъ штаба, пяти провіантскихъ колоннъ, одной полевой пекарной колонны, депо лошадей и роты для переноски раненыхъ. Провіантская колонна, подъ командою особаго офицера, дѣлится на два отдѣленія и резервъ. Каждое отдѣленіе состоитъ изъ четырехъ такъ называемыхъ *цуювъ*, дѣлящихся каждый на два взвода, изъ двухъ повозокъ каждый. Запасная повозка и полевая кузница составляютъ особый взводъ при первомъ отдѣленіи. При колоннѣ пекарей состоитъ 100 работниковъ, раздѣленныхъ на шесть взводовъ; изъ нихъ четыре взвода пекарей, одинъ взводъ мясниковъ, бьющихъ скотъ, и одинъ взводъ различныхъ мастеровыхъ для починки обоза. Колонны пекарей, подъ командою особаго командира, формируются изъ кадровъ, существующихъ въ мирное время подъ именемъ *военно-пекарныхъ* отдѣленій; при нихъ полагаются главный пекаръ и главный мясникъ. При депо лошадей состоятъ ветеринарные врачи и фельдшера. Въ ротѣ для переноски больныхъ 45 носилокъ, раздѣленныхъ на три отдѣленія. Въ послѣднюю датскую войну, при гвардейскомъ корпусѣ было испытано для

перевозки раненыхъ шесть ручныхъ двухколесныхъ повозокъ, возимыхъ людьми и оказавшихся удобными. Лазаретный фурштатъ, въ военномъ отношеніи, подчиненъ также командиру фурштата.

Понтонный фурштатъ, подчиненный піонерному начальству, называется *понтонною колонною* и будетъ состоять, на основаніи приказа 20-го октября 1864 года, изъ 34 понтонныхъ повозокъ въ шесть лошадей, изъ трехъ повозокъ для инструмента, также въ шесть лошадей, изъ трехъ телѣгъ въ четыре лошади и изъ одной парной обозной повозки.

Собственно армейскій обозъ, подчиненный частямъ войскъ, состоитъ изъ полковаго обоза и штабнаго, и измѣняется смотря по части, къ которой принадлежитъ.

Въ четвертомъ отдѣлѣ говорится вкратцѣ о пользованіи телеграфами и о формированіи въ военное время телеграфныхъ отдѣленій и полевой типографіи; въ пятомъ отдѣлѣ объ организаціи этаповъ. Назначеніе этапныхъ инспекторовъ въ мирное время—наблюдать за военно-этапными дорогами, облегчать передвиженіе и расквартированіе войскъ при переходѣ чрезъ чужеземныя государства и удовлетворять, по существующимъ конвенціямъ, представителей ихъ администраціи за понесенные убытки. Въ военное время обязанности этапа — облегчать подвозъ къ арміи всѣхъ потребностей, перевозку изъ арміи больныхъ и военноплѣнныхъ, и принимать должныя къ достиженію этой цѣли мѣры. При передвиженіи большихъ частей войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, учреждаются въ мѣстахъ отправленія и прибытія войскъ, а также и на мѣстахъ дневокъ, временныя этапныя комисіи изъ одного штабъ-офицера въ качествѣ командира этапа, одного субалтернъ-офицера, одного интендантскаго чиновника, двухъ чиновниковъ отъ управления желѣзной дороги и одного чиновника отъ мѣстной гражданской администраціи. На обязанности этихъ комисій лежитъ какъ наблюденіе за порядкомъ слѣдованія войскъ, такъ равно и заботы о своевременномъ заготовленіи нужнаго провіанта и фуража и горячей пищи для проходящихъ войскъ.

Въ шестомъ отдѣлѣ помѣщены общія положенія, вступающія въ свою силу въ военное время, относительно мѣстныхъ жителей и управленія завоеванными областями. Здѣсь, между

прочимъ, исчислены тѣ повинности, отправление которыхъ обязаны принять на себя жители безденежно или съ известнымъ вознагражденіемъ. Къ безденежнымъ повинностямъ принадлежатъ: отводъ квартиръ, поставка подводъ, проводниковъ, рабочихъ для постройки дорогъ, мостовъ и укрѣпленій, отводъ свободныхъ зданій подъ магазины, лазареты и хозяйственные учрежденія, отводъ незасѣянныхъ полей подъ лагеря, бивуаки и пр. За опредѣленную плату жители обязаны поставлять продовольственные припасы и фуражъ, дрова и другіе матеріалы и продовольствовать натурою военнотружущихъ всѣхъ чиновъ.

Въ седьмомъ отдѣлѣ описанъ общій, неопредѣленный точно закономъ, порядокъ перевозочной части въ военное время, а въ восьмомъ изложены порядокъ контроля, т. е. правила ревизіи кассъ и хозяйственныхъ учрежденій и складовъ и различнаго рода смотры.

Предметъ послѣдней (пятой) части труда г. Фрелиха—призрѣніе отставныхъ воинскихъ чиновъ. Военнотружущіе, отслужившіе опредѣленный срокъ и удовлетворяющіе известнымъ условіямъ, пользуются правомъ на пенсію, на инвалидное содержаніе, на полученіе мѣстъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ и на особенныя пособія. Право офицеровъ и чиновниковъ на пенсію начинается съ окончаніемъ 15 лѣтъ службы. Выходящіе въ отставку по выслугѣ 15 лѣтъ получаютъ, смотря по чину, пенсію, размѣры которой въ высшихъ чинахъ довольно значительны, но въ низшихъ сравнительно ниже нашихъ, особенно принимая во вниманіе учрежденную у насъ эмеритуру. Полный генералъ, платя ежегодно въ пенсіонную кассу 375 талеровъ, получаетъ, по выслугѣ отъ 15 до 20 лѣтъ, 2,500 талеровъ, а подпоручикъ, при ежегодномъ взносѣ въ три талера, получаетъ за тотъ же срокъ 120 талеровъ. Эти нормальные оклады за каждые десять лѣтъ, сверхъ срока, увеличиваются еще одною половиною, такъ что за службу отъ 30 до 40 лѣтъ генералъ получаетъ 5,000 талеровъ, а подпоручикъ 240 талеровъ (т. е. около 222 руб.), тогда какъ у насъ полная пенсія за 35 лѣтъ въ чинѣ подпоручика 224 руб., при чемъ ничего не платится въ пенсіонный капиталъ.

Выходящіе въ отставку ранѣе 15 лѣтъ и представившіе свидѣтельство о бѣдности получаютъ нормальную по чину

пенсію на опредѣленное время, а именно: прослужившіе 6 лѣтъ на одинъ годъ; до 7 лѣтъ на два; до 9 лѣтъ на три; до 11 на четыре года; до 13 на пять лѣтъ.

Инвалидное содержаніе имѣетъ слѣдующіе виды: 1) пріемъ въ инвалидные дома въ Берлинѣ и въ Штольпе, или въ гвардейскую инвалидную роту, или же въ провинціальные инвалидныя роты; 2) зачисленіе въ полуинвалиды при войскахъ; 3) полученіе инвалидной пенсіи. Въ инвалидныя учрежденія, считая въ томъ числѣ и инвалидныя роты, имѣющія другое значеніе, чѣмъ у насъ (и именно значеніе благотворительныхъ заведеній), имѣютъ право какъ офицеры, такъ и солдаты; зачисленіе же въ полуинвалиды и полученіе инвалидной пенсіи есть исключительное право нижнихъ чиновъ. Размѣры этихъ пенсій также не очень щедры: напримѣръ, фельдфебели, прослужившіе свыше 50 лѣтъ, получаютъ 15 талеровъ въ мѣсяць.

Есть еще особый видъ призрѣнія отставныхъ военнослужащихъ чиновъ: они имѣютъ исключительное право на занятіе извѣстныхъ мѣстъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Въ указѣ объ отставкѣ какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ обозначается, на какое мѣсто, сообразно ихъ способностямъ, они могутъ быть приняты. Наименьшій срокъ выслуги на полученіе этого права есть 12 лѣтъ, и главное условіе — хорошее поведеніе выходящаго въ отставку.

Чиновники военнаго вѣдомства, оставшіеся за штатомъ и поступившіе въ распоряженіе министерства или другаго управленія, получаютъ содержаніе (въ уменьшенномъ размѣрѣ) до тѣхъ поръ, пока не получатъ штатнаго мѣста или не выслужатъ срока на пенсію.

Кромѣ пенсій отъ правительства, существуетъ еще частное благотворительное общество, подъ названіемъ „Nationaldank für Veteranen“ (Національная благодарность ветеранамъ), для вспоможенія неимущимъ отставнымъ воинскимъ чинамъ. Для оказанія помощи тяжело-раненымъ воинскимъ чинамъ въ послѣднюю голштинскую войну, а также и семействамъ убитыхъ въ этой войнѣ, основано въ 1864 году „Kronprinz-Stiftung“ (Учрежденіе наслѣднаго принца).

Книга г. Фрелиха оканчивается приложеніями, между прочимъ, о гражданскихъ правахъ военнослужащихъ, о военномъ

хозяйствѣ войскъ Германскаго Союза и о конвенціяхъ, заключенныхъ Пруссіей съ мелкими германскими княжествами касательно обученія ихъ контингентовъ вмѣстѣ съ прусскою арміею.

Разсмотрѣнный нами трудъ смѣло можно рекомендовать всякому желающему короче познакомиться съ внутреннею администраціею прусскихъ войскъ.

Д. В. ШАТИЛОВЪ.
